

Беерот Ицхак

Ваугаш • Ваехи

Трудности заработка
Рав Яаков Галинский

Истинный покой
Рав Шимшон Давид Пинкус

Корона Торы против коронавируса
Рав Лейб Нахман Злотник

Свет Торы и добрых дел

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Берл Набутовский; рав Лейб Нахман Злотник;
рав Цви Маламуд;
рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается возвышению души

Аллы бат Моисей

Аня Хана бат Зисл-Зиновий

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Ваигаш
- 6 | Недельная глава Ваехи

Изучение Мишны

- 10 | Трактат Брахот. Глава восьмая
- 10 | Мишна шестая
- 11 | Мишна седьмая

Еврейский взгляд

- 13 | Корона Торы против коронавируса
Рав Лейб Нахман Злотник
- 16 | Тьма, заслоняющая свет
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 18 | Ховот а-Левавот. Врата упования
Раейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда
- 22 | О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)
Рав Элияу Элизер Деслер

Еврейский закон

- 28 | Законы почитания родителей
Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

- 34 | Образование наших детей
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваигаш

Два вида сотрудничества

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Сказал Йосеф народу: “Теперь я приобрел для фараона вас и ваши земли ... И когда будет урожай — отдайте пятую часть фараону, а четыре пятых останется вам, засеивать поля и на пропитание...” И сказали (они): “Ты спас нам жизнь! Лишь бы мы были угодны нашему господину! Мы станем рабами фараона”» (Берешит, 47:23–25).

В законах *цдаки* мы находим два тарифа. Есть обязанность дать десятину, как сказано: «Отделяя, отдели десятину». Поскольку в стихе этот глагол упомянут дважды, мы учим, что тот, кто желает выполнить эту заповедь наилучшим образом, может дать пятую часть. Наши мудрецы говорят: тому, кто дает десятину, обещано, что у него не будет недостатка, а тому, кто дает пятую часть — что разбогатеет, как сказано в трактате Таанит: «Отделяй, чтобы разбогатеть».

Секрет этих размеров — десятинная и пятая часть — заложен в вышеприведенных стихах нашей недельной главы.

Йосеф установил закон в Египте. Правда, это не был еврейский закон, но все-таки это был закон Йосефа-праведника. Он сказал им: я дам вам семена, а вы засеете землю. Пятую часть отдадите фараону, а четыре пятых останется вам.

Почему именно пятую часть, как это рассчитали?

Хафец Хаим объясняет: у человека есть поле, он вкладывает в него денежные средства и труд. Он покупает зерна, пашет, сеет, поливает и т.п. Обычно выручка, которая у него остается после вычета всех расходов и работы, это пятая часть. Так это происходит по законам природы.

Есть закон, что царь всегда получает десятую часть урожая. Об этом даже сказано в книге Шмуэля: «Таков будет закон царя, который будет царствовать над вами... и от вашего зерна и виноградников он отделил десятину и даст своим министрам и рабам...» Смысл этого прост: поскольку

выручка — это пятая часть, двадцать процентов, то, само собой, половина идет царю, а половина — хозяину поля.

«Однако,— говорит Йосеф египтянам,— вы не компаньоны фараона, вы его рабы, поскольку вы продали себя и свои земли фараону ради пропитания. Поэтому фараон должен получить пятую часть».

Так и сказано: «Теперь я приобрел вас и ваши земли для фараона». Поэтому фараону полагается пятая часть, а вам — четыре пятых. И они согласились: «И сказали: ты спас нам жизнь... мы станем рабами фараону». Ты прав, поскольку мы — рабы фараона, он получит пятую часть, а мы — четыре пятых.

Теперь можно понять суть десятины и пятой части, которые отделяют на *цдаку*. Творец мира — Царь, и Он говорит человеку: ты должен быть Моим компаньоном в своей выручке, поэтому десятину, которая является половиной пятой части, ты должен дать Мне, а вторая десятина останется тебе. Если ты заключишь со Мной эту «делку» — у тебя никогда не будет недостатка. Однако если ты решишь давать Мне (т.е. на *цдаку*) пятую часть, двадцать процентов, т.е. по сути — всю свою выручку, Я обещаю тебе богатство, поскольку, если ты даешь все, — то и Я дам тебе все!

Причем речь идет не только об урожае, а о любом капитале человека: ему следует знать, что у него есть компаньон — Творец мира. Однако, как мы уже сказали, есть два вида сотрудничества. Есть вид, когда человек говорит: половину мне, половину Всевышнему — и это тоже хорошо, он не потерпит убытков из-за этого. А есть сотрудничество, когда человек говорит: все — Твое, Владыка мира! И тогда Творец как бы отвечает ему добром на добро: если все — Мое, то и ты получишь все, и с Б-жьей помощью, удостоишься богатства.

[Примечание редактора. Сказанное касается *цдаки*, но когда речь идет о договоре Иссахара и Звулуна, то так как Тора Иссахара — их общее дело, хорошо давать половину (тот, кто в состоянии дать). И так советовал глава поколения, рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман, богатым людям.]

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Обувной шкаф

Рав Яаков Галинский

«И не смог Йосеф сдержаться, и разрыдался. Сказал Йосеф своим братьям: “Я — Йосеф. Жив ли еще отец мой?” Не смогли братья ответить ему — так они были поражены» (Берешит, 45:3).

Сказал Аба Коэн Бардла: «Горе нам в день Суда, горе нам в день упрека! Йосеф был младшим из всех колен, и они не смогли выдержать его упрека. А когда придет Всевышний, благословен Он, и укорит каждого в соответствии с тем, каков он, как сказано: “Я укорю тебя и разложу по порядку перед глазами твоими”, тем более — как нам будет стыдно!» («Берешит Раба», 93)

В чем заключался упрек Йосефа? «Я — Йосеф, брат ваш, которого вы продали в Египет». Вы продали меня в рабство, на двадцать два года, и ради чего? «Так сказал Б-г: за три преступления Израиля (закрою глаза), но за четвертое ему не спущу: за продажу ими праведника за серебро, и обездоленного — за пару ботинок». Пытались погубить душу брата ради такой ерунды? «Не смогли братья ответить ему».

А когда придет Всевышний и упрекнет каждого, в соответствии с его уровнем — что он потерял, и ради чего... Ой, как стыдно будет!

Когда Всевышний скажет каждому: «Я — Г-сподь, Б-г ваш, Которого вы “продали”, променяли службу Мне. Вместо того, чтобы учиться, использовать время и данные вам силы на исполнение заповедей, таланты — на изучение Торы, тратить время на добрые дела и на поддержку Торы, вы погрузились в “ботинки”».

Сын Хафец Хаима построил дом рядом с со скромным жилищем своего великого отца. Хафец Хаим пришел отпраздновать с ними новоселье, и увидел, что стены покрыты обоями. Подошел, внимательно рассмотрел, потрогал и... поцеловал пальцы, как это делают, дотронувшись до святой книги.

Сын удивился, а отец сказал: «Ну, действительно — дом Торы!»

Сын обрадовался, а Хафец Хаим продолжил: «Первый раз вижу стены, покрытые листами Гемары!» Присутствующие не поняли: стены — покрыты — листами Гемары?

А он объяснил: «Обои стоят денег, а ради денег нужно трудиться, и работа требует времени. А в это время можно было выучить еще несколько листов Гемары! Вот и получается, что стены покрыты листами Гемары...»

«Которого вы продали...». И не только за обои.

Рав из Поневежа рассказывал, что однажды, когда он учился вместе с равом Эльхананом Вассерманом в колеле, который основал Хафец Хаим, у них возник вопрос. Они стали изучать его более глубоко и обнаружили, что есть одна редкая книга, которая занимается этим. Они помнили, что Хафец Хаим упоминает эту книгу в своем сборнике «Ликутей Алахот». Рав Каанеман пошел домой к Хафец Хаиму и попросил книгу.

«Это важная и редкая книга, — ответил Хафец Хаим, — у меня ее нет. Когда я занимался этими законами, я взял ее взаймы из библиотеки такого-то человека из г. Ляды, а потом вернул ему».

Рав из Поневежа удивился: «Но ведь вы занимались этими вопросами на протяжении нескольких лет, почему же вы не приобрели эту книгу?»

Хафец Хаим недоуменно ответил: «Почему я не купил ее? Потому, что она стоит денег!»

«Но ведь вы сами учили нас презирать деньги и материальность!» — спросил рав из Поневежа.

Хафец Хаим улыбнулся: «Ну пойми, ради денег нужно работать, а на работу требуется время. А время — это и есть наша жизнь! Жизнь нужно тратить на поистине важные вещи — учиться и еще раз учиться!»

Рав из Поневежа рассказывал это с восхищением. «Позднее, — добавлял он, — когда я оказался в Америке, собирая деньги на учреждения Торы, я услышал там известную поговорку: “Время — деньги”. Для них главное — это деньги, и время тоже измеряется деньгами. А у Хафец Хаима было противоположное мировоззрение: “Деньги — это время”. Экономя на деньгах, можно приобрести еще время, и это — самое главное, ведь время — это жизнь. И уже сказали наши мудрецы: “Приумножающий Тору умножает жизнь”».

Однажды Хафец Хаим пришел в гости к сыну. Невестка открыла обувной шкафчик, и Хафец Хаим, к своему удивлению, увидел, что тот полон пар обуви. Каждая пара отличается от другой. Одна без каблучков, другая с каблучками. Светлые, темные, лакированные, замшевые...

Вздыхнул Хафец Хаим: «Раньше голова была важнее всего, а сегодня — обувь».

Раньше голова была важным шкафом. Ее наполняли Торой, Мишной, Гемарой, Вавилонским Талмудом и Иерусалимским, мидрашами и алахой...

А сегодня — «за продажу ими праведника за серебро, и обездоленного — за пару ботинок».

Горе нам в день Суда, горе нам в день упрека! Что мы ответим? Как оправдаемся?

Перевод: г-жа Лея Шухман

Ради народа Израиля

Рав Яков Галинский

«А народ (Йосеф) расселил по городам, от одного конца Египта до другого» (Берешит, 47:21).

Пишет Раши, что Тора здесь восхваляет Йосефа, который хотел снять позор со своих братьев — чтобы их не называли беженцами. Возникает вопрос: ради того, чтобы снять неловкость с семидесяти человек, переселяют десятки тысяч — от одной границы Египта до другой? Конечно, это не вопрос. Ведь сказано: «Вначале (*бе-решит*) сотворил Б-г небо и землю». Комментирует Раши: ради Израиля, который называется *решит*, и «все ради народа Израиля» (Йевамот, 63). А в трактате Брахот сказано, что весь мир сотворен только лишь ради праведника. Пишет Рамбам, что вполне возможна такая ситуация: какому-то великому царю взбрело в голову построить столицу посреди пустыни. Десятки тысяч строителей караванами приносили туда строительные материалы, работали, построили замечательный город. Но глупость осталась глупостью, никто не захотел там жить, город заброшили, и он постепенно разрушился. Остался лишь кусок городской стены, в память о сумасшедшем царе. Прошло много лет, по дороге идет праведник, солнце печет ему голову, и он хочет хоть немного посидеть в тени. И вдруг — видит этот кусок стены. Садится в тени его, отдыхает, приходит в себя и идет дальше. Так вот: ради этого отдыха и был в свое время построен весь город!

Вспомним и сказанное в Гемаре (Авода Зара, 40) — там обсуждается, подмешивают ли неевреи вино из винограда в яблочное вино, и следует ли его тоже запретить к употреблению, или нет. И рассказывают: однажды у Раби (раби Йеуда а-Наси) возникли проблемы с желудком. Он спросил: «Знает ли кто-нибудь, запрещено ли яблочное вино неевреев, или разрешено?» Ответил ему раби Ишмаэль от имени раби Йоси: «Однажды у моего отца заболел желудок, ему принести яблочное вино семидесятилетней давности, сделанное неевреями, он выпил и выздоровел». Стали искать и нашли одного человека, у которого хранилось триста *гарбей* (бочонков) яблочного вина. Раби выпил и выздоровел. И сказал: «Благословен Тот, Кто отдал Свой мир стражникам!»

А теперь давайте посчитаем. Один *герев* вина содержит *сеа* жидкости. Сеа — это около шестнадцати литров. Получается, триста *гарбей* вина — это примерно пять тысяч литров. Двадцать пять тысяч стаканов. А сколько стаканов нужно больному, чтобы вылечить желудок? Три, пять? Ну — десять?

Когда-то, семьдесят лет назад, человек купил сотни, а может, и тысячи ящиков яблок. Сделал из них тысячи литров наливки, разлил по сотням бочек. Они заполнили весь подвал, но он их не продает. Путь лежит.

Пришло его время проститься с этим миром, он позвал своего сына и передал ему все имущество. Поля, сады и виноградники. Но вот в подвале лежат триста бочек яблочного вина, их не трогай.

Сын прожил жизнь, приумножил имущество, пришло и его время. Позвал своего сына, передал ему все добро и приказал: а вот бочки в подвале — храни и не продавай.

Почему?

Потому, что в будущем у раби Йеуды а-Наси заболит живот, и ему понадобятся несколько стаканов!

«Благословен Тот, Кто отдал Свой мир стражникам!»

Мне вспоминается история по этому поводу. Мы тогда находились в лагере беженцев в Германии. Рав Шмуэль Роз неожиданно принес драгоценность: один том Гемары. В нем были два трактата: Недарим и Кидушин. Какая жажда была, как все набросились на этот том! Выбора не было — сняли обложку и разделили его на страницы. Каждый получил одну страницу, и стал вдохновенно учить ее. Потом страницами менялись. С каким пылом выясняли, у кого находится предыдущая страница, у кого — следующая, и можно ли только взглянуть одним глазом, понять, как начинается тема, и где она заканчивается...

А откуда рав Роз добыл этот том? Недалеко от лагеря был расположен военный госпиталь, и тех, кто заболел, отправляли туда. Этот госпиталь находился в здании бывшего монастыря. В том же здании находилось немецкое издательство. Однажды владелец издательства пришел в больницу и рассказал, что в подвалах монастыря хранятся большие тома еврейских святых книг. Своими глазами видел! А теперь, когда здесь находятся евреи, пережившие войну, может быть, они захотят посмотреть эти книги. «Покажи нам», — попросили они. Он пошел и вернулся с одной книгой — том Талмуда. Трактаты Недарим и Кидушин.

Сразу же организовался урок по Гемаре, оживляющий души. Участвовали в нем рав Роз, рав Шмуэль Аба Сениег, тоже ученик Слободки, и другие.

Однако, будучи учениками Слободки, они понимали, что нельзя держать такое добро при себе. Рав Роз вернулся в лагерь и удостоил сто семьдесят евреев учебой Гемары.

Но на этом не остановились. Спросили владельца издательства, может ли он сфотографировать страницы и распечатать этот том. Тот спросил, сколько экземпляров нужно. Решили не экономить: десять тысяч экземпляров каждого трактата. Он сделал расчет и сказал, что печатать будет стоить десять тысяч марок. Откуда обездоленные нищие беженцы могут достать такую сумму?

Провидение Свыше послало нам рава Шмуэля Шмидта, посланника американского «Комитета спасения». Он подсчитал, что это всего лишь триста долларов, и достал эту сумму из фондов «Комитета спасения». Нашелся художник, один из жителей лагеря, который нарисовал титульный лист: столбы забора с колючей проволокой, и дымящие трубы газовых печей. А сверху

написал вечный стих из Теилим: «Чуть не уничтожили меня на земле, а я не оставил Твоих предписаний». Собрали все разрозненные страницы и напечатали. Потом постепенно обнаруживали еще и еще трактаты, и в итоге напечатали весь Талмуд, а «Джойнт» помог разослать его по всем лагерям.

Когда и как оказался тот том в подвале заброшенного немецкого монастыря? Как владелец издательства, немец, попал в тот подвал и увидел трактат, и рассказал евреям, которые были в больнице? Как они начали обсуждать печать трактата, и «случайно» в лагерь приехал посланник «Комитета спасения»?

На все — один ответ: «Благословен Тот, Кто отдал Свой мир стражникам!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваехи

Истинный покой

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Увидев, что покой хорош, и что страна приятна, он подставил плечо под бремя» (Берешит, 49:15).

На первый взгляд, тут есть некоторое противоречие: «Увидел, что покой хорош» — что хорошо находиться в покое, в душевном спокойствии, и поэтому «подставил плечо под бремя» — согласился на тяжелую жизнь? Наоборот, человек, любящий покой, не делает ничего. Он сидит себе в удобном кресле, пьет кофе и читает интересную книгу! Примерно так выглядит покой у человека. А какая связь между «подставил плечо под бремя» и покоем?

Этот стих говорит о колене Иссахара, которые особенно отличались учебой Торы. Выходцы из этого колена были главами Санедринов. Наши мудрецы объясняют, что покой символизирует учебу Торы. Это тоже нужно понять — разве учебу Торы можно назвать покоем? Ведь Тора приобретается лишь посредством упорного труда. В Пиркей Авот перечисляются вещи, благодаря которым можно приобрести Тору, и среди них — «уменьшение удовольствий и уменьшение сна». Разве короткий сон можно назвать покоем?

Конечно же, есть глубокие и верные объяснения, почему Тора названа покоем, но и в самом прямом смысле слова это так, очень просто! Покой в самом простом смысле дан только тому, кто готов немного пострадать, потрудиться.

Приведем пример из жизни. Реувен, тяжело проработав полдня, решил пойти домой пораньше, немного отдохнуть. Приходит домой, просит, чтобы ему подали еду и питье, а пока садится в кресло почитать что-нибудь интересное. Жена приносит ему еду и питье, он благословляет и начинает есть. Вдруг чувствует, что еда не очень вкусная, соли не хватает. Он немного раздражается (посреди «отдыха») и кричит: «Можно соли?» Но рядом никого нет, никто не слышит. Он кричит громче: «Принесите соль!», но в ответ — тишина. Видимо жена ушла за покупками, а детей еще нет дома. Делать нечего, он поднимает себя со стула, и идет сам за солью. Садится еще раз. Нет, все еще невкусно. Идет за горчицей. Пробует питье — и это называется лимонад? Идет, добавляет немного сахара, немного лимона — уже неплохо. Но книжка неинтересная. Встает в четвертый раз, ищет по дому — нечего читать! Ладно, не будем лениться. Надевает пальто, и идет купить что-нибудь интересное. Выходит на улицу — кто-то из домашних забрал машину. Ладно, пойдем до торгового центра пешком. Дорога немного утомительна, но что не сделаешь ради отдыха? Покупает что-то интересное, возвращается домой. Садится в кресло. Это называется кресло? Пружины торчат, оно старше его бабушки! Вообще говоря, если уж он вернулся домой рано, магазины еще открыты. А он давно хотел купить новое кресло... Реувен снова идет в торговый центр, обходит несколько магазинов, наконец, находит подходящее кресло, тащит его домой. Ну, слава Б-гу, теперь можно отдохнуть? А теперь дети уже вернулись домой, и обнаружили обновку:

«Я хочу посидеть!» — «Нет, ты уже сидел, теперь моя очередь!» Ссоры без конца! Ну, продолжение истории об этом замечательном отдыхе каждый из нас может вообразить себе самостоятельно...

И если так, то насколько замечательно сказанное Торой: «Увидев, что покой хорош... он подставил плечо под бремя». Так, и только так: тот, кто готов немного пострадать, предаваясь учебе Торы, удостоивается приобрести себе истинный покой и душевное равновесие.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трудности заработка

Рав Яаков Галинский

Сказано в недельной главе Ваехи: «Ангел, избавляющий меня от всего дурного». Комментируют наши мудрецы: зарабатывать на пропитание намного тяжелее, чем рожать. О родах сказано: «В муках будешь рожать детей», а о заработке сказано: «Мучаясь, будешь добывать плоды (земли) всю жизнь». [В стихе о родах употреблено слово *эцев* (печаль, грусть), а о заработке — его усиленная, продолженная форма — *ицавон* — прим. пер.]

Пропитание более велико, чем Избавление, ведь избавление приходит посредством ангела: «Ангел, избавляющий меня», а пропитание — благодаря Самому Всевышнему, как сказано: «Открывает ладонь Свою и удовлетворяет желания всех живущих».

Говорит раби Йеошуа бен Леви: добыть пропитание так же тяжело, как рассечь Красное море, как сказано: «Рассекающий море на части» (Теллим, 176), и там же сказано: «Дающий хлеб всякой плоти».

Мне задали вопрос, почему на самом деле нельзя посылать пропитание человеку посредством посланника, ангела, и почему добыча пропитания сравнивается с рассечением моря.

И еще вопрос: разве Всевышнему тяжело рассечь море? «Вечно Всевышний — Б-г, Творец самых краев земли, не устанет и не изнеможет» (Йешаяу, 40). Тем более, что Он заранее (при творении) поставил условие морю, что оно раскроется перед сынами Израиля.

Постараемся объяснить ответ на примере истории.

Бедность в довоенной Польше была страшной. Есть было нечего. Один предприимчивый юноша сказал своим родителям: «Вместо того, чтобы быть вам в тягость, я хочу вам помочь. Поеду в Америку — там, говорят, деньги на улицах валяются. Найду работу, буду вам посылать заработок».

Родителям было трудно согласиться. Они слышали, что в Америке очень тяжело остаться праведным евреем. Многие не выдерживали испытания и начинали работать в Шаббат.

Сын твердо пообещал, что будет соблюдать Тору и заповеди и выдержит любое испытание. С тяжелым сердцем родители дали добро, при условии, что сын будет часто писать.

Он пообещал, и уехал. Как родители опасались — так и случилось. В каждом месте требовали работать в Шаббат. Верный своему обещанию, юноша отказывался. Зарабатывал копейки на случайных подработках, был курьером и грузчиком. И в Америке ему приходилось страдать от голода, одежды его истрепались, но письма родителям он старался посылать регулярно, на последние копейки покупал конверты и марки. Не хотел их расстраивать и писал, что все хорошо, у него есть работа на заводе. Но пока он зарабатывает немного, он ведь только начинающий. Скоро ему поднимут зарплату, и тогда он сможет посылать домой.

Родители радовались его успеху, но переживали за его духовный уровень. Он нашел работу на заводе — но действительно ли этот завод не работает в Шаббат? А как с его внешним видом? Он все еще носит бороду и пейсы? Попросили, чтобы он прислал фотографию.

Юноша понял, чего они опасаются, и был рад, что может успокоить их. Он по-прежнему Б-гобоязненный еврей, сохраняет свой еврейский облик. Однако если они увидят его в лохмотьях — разве обрадуются? Он попросил у своих знакомых хорошую солидную одежду и сфотографировался в ней. Как замечательно он выглядел в одежде с чужого плеча! Родители были очень рады.

Однажды один знакомый рассказал им, что его родственник едет в Америку. Конечно же, они сразу собрали посылку для сына. Ведь он там один — будет рад получить весточку из дома!

«Как я его найду в большом городе?» — спросил родственник. Они дали ему адрес, имя и фамилию, и на всякий случай — фотографию.

Тот приехал в Америку, и не забыл о просьбе. Приехал по указанному адресу, постучался. Ему открыл худой юноша, одетый в лохмотья. «Ты — хозяин квартиры?» — спросил он. «Я тут живу», — ответил юноша. «А, извини...», — сказал посланник. Наверное, адресат переехал. Это явно другой человек...

Конечно, это лишь притча. А смысл ее — рассечение моря.

Действительно, Всевышний «договорился» с морем, что оно разоидется перед сынами Израиля. Сыны Израиля подошли к морю и потребовали выполнения условия. Посмотрело на них море — и не узнало. Это и есть сыны Израиля? Быть того не может! Они так похожи на египтян! Не зря ангел Египта возмутился: «Чем одни отличаются от других? Эти — идолопоклонники, и те — идолопоклонники». И море пожелало проглотить их, как сказано (Шмот, 14): «А вода стала им стеной». Сказано в «Мехильте»: «Читай не *хома* (стена), а *хема* (гнев)». Не похожи они на образ — «фотографию» — сынов Израиля, потомков Авраама, Ицхака и Якова, сынов святых колен Израиля...

Они другие, не такие, как на «фото».

Всевышнему пришлось вмешаться и закрыть рот обвинителю, сказав ему: «Ты самый большой глупец в мире! Разве они поклонялись идолам, ясно осознавая, что делают? Они ведь поклонялись им из-за рабства, будучи в тяжелом, до сумасшествия, состоянии, а ты судишь за ошибку, как за намеренное действие, и вынужденное состояние — как желаемое!» Когда услышал это ангел моря, то гнев, который он проявил по отношению к сынам Израиля, он перевел на египтян, как сказано: «И обернулись воды», т.е. они обернулись от сынов Израиля к египтянам.

Подобное этому происходит и с пропитанием человека. Он стоит в Рош а-Шана, со всеми хорошими решениями, который принял в месяц Элуль, в трепете перед Судом и страхе перед звуками шофара, он молится и искренне раскаивается в своих грехах, желает вернуться к Всевышнему, — и ему Свыше выделяют большую сумму на пропитание, как сказано: «ведь *хок* (здесь — пропитание) для Израиля он», как сказано «*лехем хуки* — хлеб пропитания».

Всевышний приказывает ангелу спуститься и передать еврею его заработок. Как ангел его узнает? Ему дают «фотографию»: вот так он выглядел в Рош а-Шана, когда молился и просил послать ему пропитание. Ангел спускается и встречает совершенно другого человека — совсем по-иному выглядит, никак не похож на изображение.

Ангел растерян, и Всевышнему приходится убеждать его, что это тот же самый человек. Поэтому и сказано: «Добыть пропитание так же тяжело, как рассечь море». Поэтому пропитание и не посылается посредством ангела, как избавление. То есть и здесь ангела посылают,

но он нас не узнаёт! Приходится Всевышнему лично вмешиваться и свидетельствовать, что мы — это мы...

Перевод: г-жа Лея Шухман

Моим мечом и моим луком

Рав Яаков Галинский

Я помню, какое удрученное состояние, какой страх царили в начале лета 5627 года (1967), в канун Шестидневной войны. Египетский правитель Насер выгнал солдат ООН с Синайского полуострова, перекрыл Тиранский пролив, блокировав Эйлат, и заключил военный союз с Сирией и Иорданией. Глава нашего правительства заикался в своей речи перед народом, главнокомандующий армией впал в депрессию, общая атмосфера была очень тяжелой. И вдруг — за считанные часы уничтожена вражеская авиация, за шесть дней завоеваны Синайский полуостров, западный берег Иордана, Голаны, был возвращен Котель! Настроение у всех поднялось до облаков: какой успех, какая победа! Позвонил мне рав Яаков Эдельштейн, который в то время был главным раввином Рамат а-Шарон. Есть там поселение военных, и они устраивают благодарственное собрание в синагоге. Он просит, чтобы я там выступил.

Я начал свою речь так: вы думаете, это была первая стремительная война в истории народа Израиля? Четырнадцатилетний Шимон и тринадцатилетний Леви стремительно захватили Шхем и убили всех мужчин, а женщин и детей и все имущество взяли в плен.

Прошло несколько десятков лет, и Яаков подарил Шхем Йосефу, и Йосеф на самом деле похоронен там. Почему Яаков сделал это? Потому что Шхем принадлежал ему: «Я захватил его у эморейцев своим мечом и своим луком». Это непонятно. Во-первых, разве Яаков захватил Шхем? Ведь это сделали Шимон и Леви, и, на первый взгляд, Шхем — их. И во-вторых, они захватили его мечом, а не луком, который стреляет на большое расстояние.

Однако слова «моим мечом и моим луком» Онкелос переводит как «моей молитвой и моей просьбой». Рав из Бриска объясняет, что постоянная молитва сравнивается с мечом: она остра, и действует, даже если приложить небольшое усилие. А лук символизирует личную просьбу: ее действие зависит от силы и умения стреляющего.

Поэтому и говорится (Бава Батра, 116), что тому, у кого дома есть больной, следует пойти

к мудрецу, чтобы тот попросил милосердия за больного, как сказано в Мишлей: «Царская ярость — ангелы смерти, но мудрый человек ее задобрит». В трактате Брахот приводится, что рабан Гамлиэль послал двух мудрецов к раби Ханине бен Доса с просьбой помолиться о его заболевшем сыне. А в книге Царей сказано, что Йеровам послал свою жену к ее брату, жившему в Шило, чтобы он помолился об их сыне. А также бен Адад, заболев, отправил посланца к пророку Элише.

Пишет «Мешех Хохма», что именно о личной просьбе сказал царь Давид: «Услышь, Г-сподь, мою мольбу»: чтобы на нее ответили, требуется большой душевный настрой и мольба. А «Г-сподь примет мою молитву» — это постоянная молитва, для которой не нужен такой сильный душевный настрой (*кавана*).

Именно это наш праотец Яаков сказал Йосефу и нам: вы что, считаете, что Шимон и Леви захватили Шхем? Мои молитвы и мои просьбы принесли победу!

Йеошуа воевал с Амалеком в Синайской пустыне и победил его мечом. Как? Тора раскрывает нам: «Когда Моше поднимал руки (в молитве), Израиль побеждал. И были его руки верными». Объясняет Раши: руки Моше были подняты к небу в верной и преданной молитве! Так побеждают врага!

В войне с Мидьяном Моше мобилизовал «по тысяче в ополчение, по тысяче в ополчение... и отправил Моше их в ополчение — по тысяче от колена». Сказано в мидраше, что на тысячу из каждого колена, которую мобилизовал Моше, он набрал еще тысячу, чтобы были их оруженосцами, и еще тысячу — чтобы молились за них.

Возникает вопрос: для войны — нужны воины. Оруженосцы тоже нужны, тыловики. Однако для молитвы? Пусть весь народ Израиля молится!

Несомненно, весь народ Израиля молился, ведь результат доказывает это: двенадцать тысяч человек одолели весь Мидьян, убили всех мужчин, взяли в плен десятки тысяч, «и ни один человек не пал в войне». Однако здесь Тора учит нас, что молящиеся тоже считаются воинами, и вся победа — благодаря им.

Рассказывается в Иерусалимском Талмуде: три с половиной года Адриан осаждал Бейтар во время восстания Бар Кохбы. Все эти три года раби Элазар а-Модаи провел в молитве, посыпав голову пеплом, и каждый день просил

Всевышнего: «Владыка мира, не садись сегодня на трон Суда, не садись сегодня на трон Суда». Адриан уже отчаялся и решил было снять осаду. Но один самаритянин сказал ему: «Не уходи, я знаю, что делать. Я передам город в твои руки». Он проник в город через канализационный проход и пошел к раби Элазару. Тот, как всегда, был погружен в молитву. Самаритянин подошел к нему, и сделал вид, что шепчет что-то на ухо. Жители города увидели это и донесли Бар Кохбе. «Что ты ему шептал?» — требовательно спросил Бар Кохба у самаритянина. Тот ответил: «Если я тебе скажу — Адриан убьет меня, если не скажу — ты убьешь меня. Лучше пусть он убьет меня, а не ты. Я раскрою тебе тайну: раби Элазар а-Модаи сказал мне, что он готов отдать город Адриану».

Бар Кохба приказал привести к нему раби Элазара. «Что тебе сказал этот кути?» — спросил он его. «Ничего он мне не говорил», — раби Элазар был настолько погружен в молитву, что ничего не слышал. «А ты ему что сказал?» — «Ничего я ему не говорил!»

Бар Кохба ударил раби Элазара, и тот умер. Сразу же Бейтар был взят, и Бар Кохба погиб.

Именно так — потому что не сила и не доблесть, а молитва держала город!

Великий адмор из Клойзенбурга, рав Йекутиэль Йеуда Альберштам был в свое время в Аушвице. Оттуда его забрали, чтобы расчищать развалины Варшавского гетто, которое во время подавления восстания было разрушено до основания. Он выжил и удостоился приехать в Землю Израиля. Тут он встретился с главой правительства, Леви Эшколем. Адмор сказал ему: «Скажите мне честно: верно ли, что сегодняшняя ситуация, в которой находится государство Израиля, хуже, чем состояние Варшавского гетто перед восстанием?» Ответил ему глава правительства: «Поймите, мне нельзя в этом признаваться!»

Если бы отчаянное восстание в Варшавском гетто увенчалось успехом — а у него не было никаких шансов на успех — это было бы чудом. И если Шестидневная война увенчалась успехом (и мы выжили в войне Судного дня, когда прославленный министр обороны не выдержал и сказал: «Мы пришли к третьему разрушению Дома...»), то это тоже настоящее чудо!

Так что нужно признавать и благодарить «раби Элазара а-Модаи» нашего времени: Тору и молитвы учащих святым ешив!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Трактат Брахот

Глава восьмая

Мишна шестая

Предисловие

Предыдущая мишна обсуждает церемонию Авдалы, которая включает в себя благословения на запахах и на огонь. Данная мишна приводит некоторые законы, относящиеся к этим благословениям.

אין מברכין לא על הנר ולא על הבשמים של נכרים, ולא על הנר ולא על הבשמים של מתים, ולא על הנר ולא על הבשמים שלפני עבודה זרה. אין מברכין על הנר עד שיאותרו לאורו:

Не произносят благословения на светильники и на благовония неевреев; а также на светильники и на благовония, сделанные для покойников; а также на светильники и на благовония, помещённые перед идолами. И не произносят благословение на светильник, пока не используют его свет.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Не произносят благословения на светильники и на благовония неевреев. На светильник [не произносят благословение], так как он не «покоился» в Шаббат, ибо идолопоклонник совершал [запрещенную в Шаббат] работу при его свете. И закон установлен таким образом, что на светильник, который не покоился в Шаббат, не произносят благословение, так как его использовали для совершения греха. А под «**благовониями неевреев**» подразумеваются благовония, которые идолопоклонники используют для своих собраний, когда собираются на трапезу. А то, что написано в конце мишны «**на светильники и на благовония, помещённые перед идолами**», объясняет причину, по которой они запрещены. [В результате, мишну следует читать следующим образом:] «По какой причине **не произносят благословения на светильники и на благовония неевреев?** Так как обычно собрание неевреев-идолопоклонников посвящено идолопоклонству, а **на благовония, помещённые перед идолами, не произносят благословения**».

А также на светильники, сделанные для покойников. Так как они сделаны не для света, а для того, чтобы оказать уважение [покойному].

А также на благовония, сделанные для покойников. Так как их сделали, чтобы изгнать [источаемый трупом] смрад.

На светильники и на благовония, предназначенные для идолопоклонства. Так как от них запрещено получать пользу.

Пока не используют его свет. Пока не получают пользу от его света. В действительности необязательно получать от него реальную пользу. Достаточно, чтобы он был настолько близок, чтобы, при желании, от него можно было получить пользу.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Благословения на благовония. Мишна нигде не упоминает, какие именно благословения произносят на благовония. Но Талмуд [Брахот 43а-б; эти законы упоминаются у Рамбама и в «Шулхан Арухе» (רמב"ם ברכות פ' ט; שלהן ערוך, אורח חיים ס' רטז)] сообщает, что существует пять разных благословений, произносимых на запахах. На запах, исходящий от съедобного плода дерева, произносят «Наделивший плоды хорошим запахом» [הנותן ריח]. На запах, исходящий от особого масла, произведенное из плода «афарсемон», произносят «Сотворивший приятное масло» [בורא שמן ערב]. [В современном иврите слово «афарсемон» [אפרסמון] используется в значении «хурма». Однако, в Талмуде под этим названием явно подразумевается другое растение. Согласно одному из мнений, речь идет о бальзамовом дереве *commiphora apobalsamum*, из которого производят ценный меккский бальзам, обладающий приятным запахом. Но так как в этом вопросе авторитеты не пришли к единому мнению, практически это благословение сегодня не произносят ни на один вид.] На другие запахи, в основе которых лежат части дерева, произносят «Сотворивший благовонные деревья» [בורא עצי בשמים]. На запах, исходящий от трав, произносят «Сотворивший благовонные травы» [בורא עשבי בשמים]. На все остальные запахи произносят благословение

«Сотворивший разнообразные виды благовоний» [בֹּרֵא מִיְנֵי בְשָׂמִים]. Это благословение является обобщающим, и оно подходит для любой приятно пахнущей субстанции, — подобно тому, как благословение «Все было создано речением Его» [שֶׁהֵכֵל נִתְּקַן בְּדְבָרָו] подходит для любого вида пищи.

«Мишна Брура» (ס' רצו ס"ק א-ב) пишет, что даже если для церемонии Авдалы используется ветка приятно пахнущего дерева (например, мирта) или трава, все равно следует произнести благословение «Сотворивший разнообразные виды благовоний» [בֹּרֵא מִיְנֵי בְשָׂמִים]. Дело в том, что, если формулировка Авдалы будет варьироваться в зависимости от того, какие именно благовония в ней используются, это приведет людей к ошибкам, и напрасным благословениям.

Но у сефардов во время Авдалы принято произносить то благословение, которое соответствует данному виду. Например, на мирт они благословляют «Сотворивший благовонные деревья» [בֹּרֵא עֲצֵי בְשָׂמִים].

Важно знать, что по мнению большинства авторитетов на запахи, исходящие от синтетических материалов, например, от духов, одеколонов, мощных средств и т.п., не следует произносить благословение. Для Авдалы желательно использовать благоуханные ветки деревьев или трав. Можно также использовать специи, предназначенные для приготовления пищи.

Мишна седьмая

Предисловие

Из-за того, что люди устраивают трапезу в определенном месте, или из-за важности благословений, произносимых после употребления видов, которыми восхваляется земля Израиля, мудрецы постановили, что благословение после еды следует произносить в месте, где ели. Мишна приводит разногласие школ Шама и Илеля в случае, когда это благословение не произнесли в том месте, где ели.

מִי שֶׁאֵבֵל וְשָׁכַח וְלֹא בִרְדָה, בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: יִחְזֹר לְמִקְוָמוֹ וְיִבְרָךְ. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים: יִבְרָךְ בְּמִקְוָמוֹ שֶׁנִּזְכָּר. עַד אֵימָתִי הוּא מְבָרָךְ? עַד כִּרְיִ שִׁיתְעַבֵּל הַמָּזוֹן שֶׁבְּמַעְיוֹ:

Как поступить тому, кто поел, и забыл произнести благословение после еды? Школа Шама говорит: «Пусть вернется на свое место, и произнесет благословение». Школа Илеля говорит: «Пусть произнесет благословение в том месте, где

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

На светильник не произносят благословение, так как он не «покоился» в Шаббат, ибо идолопоклонник совершал запрещенную в Шаббат работу при его свете. И закон установлен таким образом, что на светильник, который не покоился в Шаббат, не произносят благословение, так как его использовали для совершения греха. Однако Раши объясняет, что подразумевается огонь, который нееврей зажег в Шаббат. Возможно, что причина данного постановления заключается не в том, что был совершен грех в прямом смысле слова — ведь у неевреев нет заповеди соблюдать Шаббат, и, зажигая свет или совершая какие-либо другие работы в Шаббат, они ничего не нарушают. Мудрецы запретили произносить благословение на огонь, сопряженный с работой в Шаббат, так как весь смысл церемонии Авдалы — это отделение Шаббата от будних дней. Поэтому благословение следует произнести именно на свет, который был зажжен с соблюдением законов Шаббата.

Светильники, сделанные для покойников. Общее правило таково: благословение «Сотворивший свечения огня» [בֹּרֵא מְאוֹרֵי הָאֵשׁ] можно произнести только на огонь, зажжённый для освещения. Если же огонь зажгли с другой целью, например, для приготовления пищи, на него не произносят благословение.

вспомнил». До какого момента на него возложена обязанность произнести благословение? Пока не переварится пища у него во внутренностях.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Переварится пища у него во внутренностях. Все время, что он не голоден, благодаря той еде, [после которой он должен произнести благословение], так как это признак, что пища еще не переварилась. Когда школа Илеля сказала, что не должен возвращаться, то речь шла исключительно о случае, когда человек забыл произнести благословение. Если же он не произнёс его сознательно, то должен вернуться на свое место и благословить [там] по всем мнениям.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Поел, и забыл произнести благословение после еды. Среди комментаторов есть несколько мнений, о какой еде идет речь в данной мишне. Некоторые считают, что обсуждается случай, когда ели

мучные изделия, сделанные из одного из пяти злаков. [То есть пшеницы, ячменя, ржи, овса или полбы. Это изделия, на которые произносят благословение «Сотворивший разнообразные виды пищи» [בִּרְאֵי מִיָּד מְדֻבָּרִים]. См. гл. 6, мишна 1, 4 и 8. Этого мнения придерживается Рош (Псахим, 10:6).] По другому мнению, данные законы относятся к случаю, когда ели любой из семи видов, которыми восхваляется Земля Израиля (см. гл. 6, мишна 1, 4 и 8. Этого мнения придерживается Рамбам в Брахот, 4:1). Есть также комментаторы, которые считают, что речь идет только о случае, когда ели хлеб (הַנְּהוּת מִיִּמְנוּת). «Мишна Брура» (ס' קע"ח ס"ק מה) пишет, что следует вести себя в соответствии с мнением, по которому речь идет о хлебе или о других мучных изделиях. Благословения после употребления такой пищи следует произносить в том месте, где ели. «Шулхан Арух а-Рав» пишет, что изначально желательно произнести благословение после всех семи видов в том месте, где ели. Но если этого не сделали, из-за пяти видов фруктов не требуется возвращаться.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Все время, что он не голоден благодаря той еде.

Что же делать тому, кто съел настолько мало, что даже в конце трапезы не чувствовал сытости? «Мишна Брура» (ס' קפ"ד ס"ק ב) пишет, что лучше всего съесть еще *кэ-зайит* (по разным мнениям — от 30 до 50 мл) хлеба, и после этого произнести благословение после еды. Если такой возможности нет, то критерием служит время, которое прошло после того, как кончили есть. Если еще не прошло 72 минуты, следует произнести благословение после еды.

Когда школа Илеля сказала, что не должен возвращаться, то речь шла исключительно о случае, когда человек забыл произнести благословение. Если же он не произнёс его сознательно, то должен вернуться на свое место и благословить там по всем мнениям. Мудрецы школы Илеля спросили мудрецов школы Шама: «Если человек ел на последнем этаже высокого здания, забыл произнести благословение и спустился, неужели теперь он должен карабкаться обратно на верхний этаж, чтобы исправить свою ошибку?!» Мудрецы школы Шама ответили: «Если человек на последнем этаже высокого здания оставил свой кошелек, и спустился вниз, неужели он не поднимется, чтобы забрать его?! Тем более человек должен вернуться, чтобы провозгласить славу небес!»

Талмуд повествует об одном мудреце Торы, который поел, забыл произнести благословение после еды и ушел. Когда он вспомнил, что не благословил, он вернулся на то место, где ел, и по дороге нашел кошелек, полный золотых монет (весь отрывок по Брахот, 53б).

Среди комментаторов возникло разногласие, поступил ли этот человек по букве закона, или сделал больше, чем от него требовалось. Рабейну Ашер (Рош) и автор «Арбаа Турим» (רא"ש ברכות פ' ה ס' ה, טור) поняли, что он поступил по букве закона, и закон в данном случае установлен в соответствии с мнением школы Шама. [Автор книги «Арбаа Турим», рав Яаков бен Ашер, был сыном Рабейну Ашера. В своем кодексе он часто (но не всегда) следует пониманию и постановлениям своего отца.] Но Рамбам и ученики Рабейну Йоны придерживаются другой точки зрения — они считают, что закон установлен в соответствии с мнением школы Илеля [Рамбам, Законы благословений, 4:1; Рабейну Йона, Брахот, 40а по Рифу; Рабейну Йона также приводит мнение Гаонов, по которому закон установлен по школе Шама]. В чем же заключалась заслуга человека, который вернулся, чтобы произнести благословение? Даже школа Илеля признает, что предпочтительно вернуться на место трапезы. Они считают, что мудрецы сделали послабление в отношении того, кто забыл благословить, и не обязали его возвращаться (следовательно, в данном случае нет никакого запрета поступать в соответствии с мнением школы Шама; см. гл. 1, мишна 3, где описывается случай, когда нельзя было следовать постановлению школы Шама).

«Шулхан Арух» приводит оба мнения. «Мишна Брура» (ס' קפ"ד ס"ק ט"ז ומשנה ברורה שם) приводит, что следует поступать в соответствии с более строгим мнением. Но если вернуться на место трапезы чрезвычайно затруднительно, или если это займет так много времени, что пища переварится, и уже не будет возможности произнести благословение после еды, следует благословить в том месте, где вспомнили, что не благословили.

Даже по более строгому мнению, есть простой способ избежать необходимости возвращаться на место трапезы: следует поесть хлеб в том месте, где вспомнили, что забыли произнести благословение после еды. При этом необходимо проверить, оставалось ли в мыслях забывшего, что он продолжает трапезу. Если нет, то он должен вновь омыть руки и произнести благословение на хлеб. Окончив есть, он произносит благословение после еды, которое относится ко всему, что он съел.

Если же он не произнёс его сознательно, то должен вернуться на свое место и благословить там по всем мнениям. Но тот, кто нарушил этот закон и произнес благословение там, где вспомнил, не должен произносить его еще раз.

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский

Корона Торы против коронавируса

Рав Лейб Нахман Злотник

Уже почти год мы переживаем страшное бедствие, несущее боль и смерть, лишаящее родителей их детей, делающее жен вдовами, мужей — вдовцами, детей — сиротами. Не говоря уже о материальной сфере. Пока правительства и официальные лица изыскивают все новые стратегии борьбы с пандемией, мы должны ясно понимать, что она не случайна. Всевышний обращается к нам напрямую — ко всем вместе и к каждому индивидуально. Многие наши собратья укрепляются в молитве, обладающей огромной силой, улучшают свое поведение по отношению к ближним, отказываются полностью или ограничивают пользование средствами технологии, не соответствующими духу Торы, одеваются и ведут себя с большей скромностью, чем прежде и т.д. Некоторые решают подняться в Святую Землю, где, по свидетельству наших учителей, эпидемия должна проходить легче, чем в любом другом месте (так комментирует сказанное в книге «Зоар», Трума 1726 автор книги «Ор Якар»). Все это, безусловно, вносит свою неоценимую лепту в избавление мира от опаснейшей эпидемии. Данную статью хотелось бы посвятить нашему основному, как представляется, оружию в борьбе с любым злом вообще и в борьбе с пандемией коронавируса в частности, — короне Торы.

[Прим. ред. Следует отметить, что, несмотря на тяжелые условия, мы удостоились видеть в Земле Израиля великую помощь Свыше в дни эпидемии. Наш народ, «даже если не является пророками, является потомками пророков», и это в полной мере проявилось у большей части изучающих Тору в дни эпидемии коронавируса. Закрытые из-за карантина ешивы и колели, невозможность учиться в привычных и комфортных условиях (а само изучение Торы в стенах ешивы поддерживает и укрепляет учащихся) стали испытанием, которое лишь укрепило людей. В дни эпидемии Тору учили на стоянках, в садах и парках, подъездах, на балконах, по телефону, ставя защитные перегородки так называемых «капсул». Отели, в которые эвакуировали заболевших, в считанные дни превращались в полноценные ешивы. Слава Б-гу, в Земле Израиля и в диаспоре во все дни эпидемии изучение Торы

не прерывалось! Необходимость соблюдать карантинные ограничения только придала многим силы и ответственности за самое важное для нашего народа занятие — изучение Торы.

Изучение Тора — наше самое главное оружие против сил зла в этом мире. От труда над Торой нас постоянно пытаются оторвать, как бы говоря: «Хотите молиться — молитесь, хотите исполнять заповеди — исполняйте, главное — поменьше учитесь». И огромна заслуга тех, кто, несмотря на тяжелые обстоятельства, продолжает трудиться над Торой сам и укрепляет в этом других.

Этот материал мы приводим ради дополнительного укрепления в труде над Торой каждого из нас.]

В главе Корах (Бемидбар, гл. 16–17) Тора рассказывает нам о бунте, организованном Корахом, и о его бесславном конце. Среди прочего там упоминается очень важная деталь. Когда после гибели виновных народ начал роптать против Моше и Аарона, Всевышний поразил лагерь эпидемией, которая начала необычайно интенсивно распространяться среди народа. Желая спасти людей от смерти, Моше велит Аарону спешно занять место между успевшими умереть от эпидемии и живыми, держа в руках совок с воскурениями, чтобы искупить грех и остановить эпидемию.

О том, откуда Моше знал, что храмовые воскурения наделены силой останавливать разгоревшуюся эпидемию, рассказывает нам Раши (Бемидбар, 17:11), опираясь на слова мудрецов Талмуда (Шаббат, 89а, см. также «Пиркей де-Раби Элиэзер», гл. 15). Оказывается, этот секрет открыл ему ни больше ни меньше как сам ангел смерти, когда Моше поднялся к Всевышнему получать Тору!

Мы по ряду причин лишены возможности остановить нынешнюю пандемию с помощью храмовых воскурений. Однако Тора приходит нам на выручку и в этом. В «Зоаре» («Зоар Хадаш», Шир а-Ширим, «Кторет», п. 354) в качестве альтернативы предлагается прочесть отрывок из Торы, в котором говорится о храмовых воскурениях (Шмот, 30:34–38). О чудесной силе чтения отрывка о воскурениях в борьбе с эпидемией упоминается в таких важных книгах, как «Бейт Элоким» и «Акедат Ицхак». Многие крупные законоучители (см., например, «Элияу Раба», «Орах Хаим», 132; «Арух

а-Шулхан», «Орах Хаим», 576:9 и др.) пишут, что во время эпидемии следует читать главу о воскурениях и учить отрывки Устной Торы, связанные с этой темой. Сила особой *сгулы* чтения этих отрывков — это сила Торы.

О важности воскурений написаны великие вещи. В «Зоаре» не раз говорится о том, что корень слова *кторет* (воскурения) на Святом языке идентичен слову «узел» на арамейском. (Кстати, звучание этого слова на иврите сходно со словом «кетер», означающим «корона»). На основании этого рав Менахем Реканатти (Тецаве, 15а) пишет, что воскурения обладают силой связать нас с нашим Отцом, Который на небесах. И как продолжение его слов рав Хаим Фриндлендер («Сифтей Хаим», «Моадим», ч. 3, стр. 132) объясняет чудесную силу воскурений уберегать нас от эпидемии.

Но не кажется ли странным тот факт, что ангел смерти, который является одновременно и нашим дурным началом, и обвинителем (Бава Батра, 16а), вдруг решает открыть людям секрет, как можно победить эпидемию. Ведь это его основная задача — нести смерть и разрушение! Если он и должен был что-либо преподнести Моше (как это глубоко объясняет Маараль, «Тиферет Исраэль», гл. 24), мог бы выбрать в качестве подарка менее противоречащую своей сути вещь.

Для решения этой загадки обратимся к книге «Акедат Ицхак». Ее великий автор рабейну Ицхак Армае на основании слов «Зоара» доказывает, что воскурения и, тем более, чтение отрывков, рассказывающих о них, действуют на эпидемию только при условии, что люди глубоко осознают свой грех и искренне в нем раскаются. А кроме этого, необходимо принять на себя не отвлекаться от изучения Торы никогда, как сказано: «И вернулся Аарон (после того, как он стоял с воскурениями между живыми и мертвыми) к Моше к шатру соборному, и эпидемия прекратилась» (Бемидбар, 17:15). Там речь идет о возвращении к занятиям Торой в Доме Учения.

Получается, что ангел смерти открыл Моше лишь часть лекарства от пандемии. А две другие части, необходимые для спасения, сообщил ему Всевышний. Поэтому сразу после совершения воскурений Аарон срочно возвращается к Моше, чтобы вместе с ним продолжить углубленное изучение Торы в соборном шатре, который представлял собой Дом Учения. (Необходимость раскаяния мудрецы учили из того, что Аарон стоял между живыми и мертвыми, как бы заявляя живым: «Посмотрите, что произошло с вашими братьями, поскорее вернитесь на путь истинный и не допустите, чтобы кара Творца коснулась и вас!»).

Другими словами, для спасения от эпидемии вместе с чтением главы о воскурениях нам необходимо принять на себя бремя изучения Торы и раскаяться

в своих грехах. На протяжении многих веков (см. «Махзор Витри») в еврейском народе принято ежедневно читать отрывки из Устной Торы о воскурениях. Можно предположить, что обычай читать сразу после этого слова из Талмуда о том, что мудрецы Торы приумножают мир во всем мире, основан именно на том, что воскурения обладают свойством отвращать беды только вместе с заслугами изучения Торы.

А почему ангелу смерти столь важно было умолчать об обязанности раскаяться и учить Тору? Почему он готов был выдать секрет чудотворного действия воскурений, но умолчал о двух других условиях? Да потому, что с помощью воскурений человек борется с эпидемией, а, изучая Тору, уничтожает все зло, существующее в мире, и посягает на существование самого ангела смерти и дурного начала. Ведь так и говорят наши мудрецы: «Если столкнулся с тобой этот нечестивец (дурное начало, Сатан, ангел смерти), тяни его в дом учения» (Сукка, 52б; Кидушин, 30б). Изучая Тору, человек достигает всего, чего от него ждет Творец. Во-первых, он исполняет важнейшую повелительную заповедь, каковой является изучение Торы, даже если оно не вело бы к исполнению того, что человек изучал. Во-вторых, изучение Торы приводит к исполнению всех ее заповедей: входя в разум и сердце человека, Тора побуждает его исполнять свои предписания, а полученные в процессе учебы знания он сможет применять на практике, чтобы исполнять все заповеди как положено. Не дано выполнить заповедь как положено по закону во всех деталях, если человек предварительно не изучит хорошо все законы, которые являются инструкцией по исполнению заповедей со всеми необходимыми для этого условиями. И так сказали мудрецы (Пеа, 1:1): «Вот те заповеди, плоды которых человек вкушает в мире этом, а награда за которые сохраняется в мире Грядущем: почитание отца и матери, помощь ближнему, примирение людей, а изучение Торы важнее всех заповедей вместе взятых». Иерусалимский Талмуд говорит, что именно о Торе сказано: «И дороже она жемчуга, и ничто не сравнится с ней!» (Мишлей, 3:15).

Наше дурное начало готово пуститься на любые ухищрения, только чтобы поменьше усилий прикладывали мы ради постижения мудрости Торы, ибо известно ему, что готов Всевышний терпеть грех идолопоклонства, убийства и разврата, но не готов терпеть грех *битуль Торá* (т.е. когда у человека есть возможность изучать Тору, а он этой возможностью пренебрегает). Оно осознает, что стих из книги Бемидбар «Ибо слово Б-жье он презрел» (15:31) говорит о человеке, который мог бы изучать Тору и не делает этого (Санедрин, 99а). Ангел смерти живет давно и помнит прекрасно, что именно грех *битуль Торá*

привел к разрушению Первого Храма и изгнанию еврейского народа, как сказано: «За что была утеряна земля? Сказал Господь: за то, что вы оставили Тору Мою!» (Ирмияу, 9:11–12). Знает он и то, что приговор Высшего Суда устанавливается, прежде всего, в соответствии с тем, как человек занимался Торой, и только после этого судят его остальные поступки (Кидушин, 296). Поэтому, когда ангел смерти одарил Моше секретом воскурений (что, безусловно, является большим даром!) мы не можем не заподозрить его в дурном умысле: воскурите *кторет*, читайте отрывки, но отвлекитесь от главного — от труда над Торой.

Рамбам пишет («Яд а-Хазака», «Илхот Талмуд Тора», 3:1): «Всевышний увенчал народ Израиля тремя коронами: короной Торы, короной священничества и короной царства. Короны священничества удостоился Аарон, короны царства — Давид. Корона Торы предназначена для всякого еврея, и каждый, кто захочет, сможет обрести ее. В Торе сказано: “Тору заповедовал нам Моше — наследие общины Яакова” (Дварим, 33:4). Это означает, что Тора является наследием всего народа Израиля (Йома, 72б). Не следует полагать, что корона священничества или корона царства важнее короны Торы, ибо сказано: “Мною (так говорит Тора) цари царствуют и правители устанавливают справедливость...” (Мишлей 8:15–16). Т. е. цари и министры правят, а коэны исполняют свое храмовое служение исключительно в соответствии с предписаниями Торы. Из этого мы видим, что корона Торы самая значимая из всех».

То, что вызвало нынешнюю эпидемию, называется «коронавирус». Может быть, это случайно. А может быть, чтобы выкрикнуть нам прямо, без намеков: «Корона (Торы)!». Рав Хаим Шмулевич, глава ешивы Мир, объясняя смысл сказанного в Торе о ребенке, который ворует у отца мясо и вино, а потом ест и пьет (*бен сорер у-море*), цитирует интересный фрагмент из Иерусалимского Талмуда (Санедрин, 8:7). [Такой ребенок не нарушил заповедей, за которые ему по закону полагается смерть.] «Предвидел Всевышний (назначая в Торе смертную казнь для *бен сорер у-море*), что, когда этот мальчик вырастет, он истратит все имущество родителей, будет сидеть на развилке дорог, грабить людей и убивать невинные души и в завершении всего забудет все свое учение (Торы). Поэтому Тора сказала: пусть он умрет безгрешным и не умрет грешным». Из этих слов мудрецов, а точнее, из того, как они описывают последовательность разложения личности, Рав Шмулевич заключает, что даже тот, кто сидит на развилке дорог, грабит и убивает прохожих, может еще вернуться на путь истинный и стать достойным членом общества при условии, что он

не забыл изученного в Торе и не потерял с ней связь. Эта та великая сила Торы, которая — бельмо в глазу ангела смерти. Наш великий учитель рав Хаим Каневский, да продлятся его годы, все время эпидемии говорил: «Тора защищает и спасает».

Итак, вывод ясен: учиться, учиться и еще раз учиться. Но как быть тем, кто освобожден от заповеди изучения Торы, т. е. женщинам? А как быть тем, у кого нет возможности сразу все бросить и засесть за Талмуд?

Изобретать нам не приходится. Эти вопросы, быть может, в иных контекстах уже разбирались нашими учителями. Начнем с вопроса о женщинах. После того, как мудрецы (Брахот, 17а) выучили из Торы, что воскрешение из мертвых возможно только благодаря «росе Торы», т. е. только те, у кого есть заслуги в изучении Торы, воскреснут из мертвых в конце дней, они задали риторический вопрос: «За какие заслуги удостоится женщины воскреснуть из мертвых?» И сразу же отвечают: «В заслугу того, что они отправляют сыновей и мужей в Дом Учения и ожидают их возвращения из Дома Учения». [Прим. ред. В нашем поколении многие праведные женщины приняли на себя бремя Торы: освободили мужа-авреха от многих обязанностей, чтобы он мог полноценно учиться. Честь им и хвала!]

Перейдем ко второму вопросу: «Как быть тем, у кого пока еще нет возможности посвятить себя полностью изучению Торы?» Прежде всего, не освобождать себя по крайней мере от того, что возможно — как в плане глубины и понимания изучаемого материала, так и в плане посвященного занятиям Торы времени. Вспомним слова нашего великого учителя Рамбама (и так установлен закон в «Шулхан Арухе», см. «Яд а-Хазака», «Илхот Талмуд Тора», 1:8, «Йоре Деа», гл. 24б): «Каждый еврей обязан изучать Тору. Это верно и в отношении нуждающегося человека, и в отношении богача; здорового и испытывающего физические страдания; нищего, ходящего по миру в поисках милостыни, и человека, обремененного семьей. Каждый человек, как днем, так и ночью, обязан установить постоянные часы для изучения Торы, как сказано: “И трудись над ней (Торой) днем и ночью” (Йеошуа, 1:8)».

Помимо этого, таким людям можно предложить положиться на слова автора кодекса «Арбаа Турим» («Йоре Деа», там же): «...а тот, у которого нет возможности самому учиться, из-за того ли, что он вообще не знает, как это делать, или у него слишком много забот, должен поддерживать изучающих Тору. Эта заповедь ему засчитывается, как будто он сам изучал Тору, как это выводят мудрецы из стиха “Радуйся, Звулун, в поездках своих, а Иссахар в шатрах своих”».

Тьма, заслоняющая свет

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В дни Хануки в праздничной вставке благодарности «Аль а-Нисим» (За чудеса) произносятся слова: «Предал ... злодеев — в руки занимающихся Торой Твоей». Под злодеями здесь подразумеваются эллинисты. Таким образом, они противопоставляются тем, кто трудятся над Торой.

В нашей традиции греческая мудрость называется *хошех* (тьма). Причем в понятие «греческой мудрости» входит также естествознание. Это определение, на первый взгляд, видится странным. Когда я, будучи мальчиком, познакомился с геометрией Евклида, она поразила меня красотой своей логики. Известно, что Виленский Гаон, когда не мог заниматься Торой, ознакомился с геометрией Евклида. Почему же в том числе и она названа тьмой?

Дело в том, что тьмой может являться свет, если он заслоняет от нас другой свет, более высокий и глубокий. Есть поразительные красота и гармония нашего мира, свидетельствующие о мудрости Творца, заложенной в творении. Однако есть Высшая мудрость, которая предшествовала творению, и которая заложена в Тору Всевышнего. Эта мудрость включает в себя все высшие и низшие миры и раскрывает бесконечную и всеобъемлющую волю Творца. Об этой Б-жественной мудрости Источника творения сказано в «Мидраш Раба́»: «Святой, благословен Он, смотрел в Тору и по ней творил мир [включая все его законы]». Трагедия еврейского «просвещения» была трагедией соблазна красотой «греческой мудрости». Внешний блеск науки и искусства привлек евреев и оторвал их высшего Источника мудрости, освещавшего их души. Если мы углубимся в изучение этого вопроса, то увидим, что это продолжение соблазна плодами древа познания добра и зла (см. Берешит, 3:6).

Как же мы можем приобщиться к высшей мудрости Торы? Эта мудрость приобретает

не просто чтением святых книг, а трудом над Торой. Рамхаль пишет в «Дерех Эц Хаим», что свет, заключённый в буквах святого языка, без труда над Торой напоминает чуть тлеющий уголёк. Читая многократно написанное и вдумываясь в него, мы раздуваем этот уголёк, и он разгорается разноцветным спектром огня и света. Всё это Рамхаль говорит о письменной Торе. Однако рав Хаим их Воложина то же самое говорит в своём комментарии к Пиркей Авот и об устной Торе («Руах Хаим», Авот, 2:10). Таким образом, в словах письменной и устной Торы заключен Высший свет, раскрывающийся только в результате тяжёлого труда над ней. И в этом корень противопоставления трудящихся над Торой эллинистам.

Сказано в недельной главе Бехукотай: «Если в законах моих идти будете...». Объясняет Раши, что речь здесь идёт о труде над Торой (Ваикра, 26:3, Раши там). В следующих стихах приведены величайшие благословения Творца, а после этого — страшнейшие проклятия. Пишет Раши (Ваикра, 26:15), что источник проклятий — отход от труда над Торой. В трактате Гитин приведено от имени раби Йоханана: «Святой, благословен Он, заключил *брит* — союз с народом Израиля исключительно из-за устной Торы» (Гитин, 60б). При этом нужно понимать, что *брит* — это не просто союз, а именно единение. То есть наш народ прилепляется ко Всевышнему посредством устной Торы, причём именно устной, а не письменной. Дело в том, что, трудясь над устной Торой, мы одновременно постигаем и Тору письменную, и тем самым прилепляемся к Б-жественному свету, озаряющему наши души. Эта вечная связь и является сутью *брита* народа Израиля с Всевышним.

Практически отсюда следует, что если мы не понимаем написанное в Хумаше или Гемаре, да и во всех святых книгах, то лучший путь — это повторить прочитанное несколько раз и с каждым повторением снова вдуматься. Свет Торы заключён в самой Торе. Чтобы его удостоиться, нужно приложить максимум усилий. Тогда этот свет озаряет нашу душу, и мы приходим

к пониманию написанного. Однако этот путь во многом закрыт читающему переводы, ведь в них не заключен тот многоликий свет Торы.

Делая первые шаги в изучении Торы, не зная ее языка, нужно хорошо понимать, что полностью адекватный перевод священных текстов на другие языки невозможен. Рамбан в предисловии к Торе со своими комментариями объясняет, что мудрость Торы «закодирована с помощью *гиматрий* (числовых значений букв), или передана через форму букв, порой записанных как установлено, а порой с изменением — например, с искривленными очертаниями, — а порой через венчики над буквами и короны над ними». Многие оттенки значений слов в святом языке полностью утрачиваются при переводе. Правильный перевод самых простых значений слов — это уже достижение. Семьдесят ликов Торы, о которых говорят наши мудрецы, невозможно передать при переводе.

Между тем, привязанность к переводам Торы — это беда нашего поколения. В *слихот* поста Десятого Тевета упоминается перевод Торы на греческий язык, называемый «Септуагинта». Сказано об этом дне в трактате Таанит: «Восьмого Тевета, в дни царя Птолемея, когда Тора была переведена на греческий язык, тьма опустилась на мир и не прекращалась три дня» (Таанит, 10а). Праведники нашего народа постились 8 Тевета из-за перевода Торы на греческий язык, названного «Септуагинтой». А ведь лучший перевод, чем тот, который был сделан семьдесятю евреями мудрецами, просто невозможен, кроме перевода-пересказа Торы на 70 языков, сделанного по велению Моше при входе в Святую Землю (см. Дварим, 27:8 и Раши). Да и это было сделано, чтобы народы мира могли переписать ее (см. «Сифтей Хахамим» к Раши, там же), а не для полноценного изучения. Однако вся глубина Торы при этом переводе была утеряна. Во всем мире ценят письменную Тору в переводе как великий литературный памятник. Но наша Тора — не «памятник культуры». В ней скрыт огромный мир, многоликий свет раскрытия воли Творца, не передаваемый никакими переводами.

И здесь нужно сказать одну принципиальную вещь. Мы сами занимаемся переводами, в том числе, и устной Торой. Безусловно, человек должен с чего-то начать знакомство с миром Торы, пусть даже и с перевода. Но это ни в коем случае не должно стать концом пути. Наша цель — вернуться к источникам в оригинале. Меня очень огорчило то, что даже трактаты Талмуда, который мы издали на языке оригинала с русским переводом, некоторые читают только по-русски, пропуская оригинальный текст. Русский перевод нужен для того, чтобы не владеющие арамейским языком и ивритом люди могли почувствовать вкус и красоту логики наших мудрецов. Но при этом нельзя вечно оставаться во тьме. Увидев свет Торы, который раскрывается даже в переводе, необходимо переходить к постижению гораздо большего света, заключенного в изданиях на языке оригинала.

Перевод Торы на другие языки по своему действию чем-то похож на греческую мудрость: он может заслонить от человека истинный свет Торы. Необходимо понять, что для постижения истинной мудрости от каждого из нас требуется большая работа, в частности, от перевода нужно вернуться к первоисточникам. Безусловно, есть

ситуации, когда человек в силу возраста или иных помех не может по-настоящему постичь язык оригинала. И тогда Тора открывается ему на другом языке. Однако это также требует от него труда: нужно вдуматься в написанное, разобраться в кажущихся противоречиях, стараться полноценно постичь Тору. Нужно помнить, что если мы сделаем то, что в наших силах, и постараемся сделать чуть-чуть больше, чем

в наших силах — удостоимся дарования Торы от Всевышнего и постигнем в ней гораздо больше, чем позволяли наши возможности. Только в этом случае перевод Торы станет для нас светом, а не тьмой, которая заслоняет истинный свет. Труд над Торой — источник всех благословений и присутствия *Шехины* в нашем народе. Этого присутствия *Шехины* наш народ удостоился, освятив заново Второй Храм во время Хануки. Мы же можем удостоиться ее, трудясь над Торой. И этот свет Хануки мы можем взять с собой на весь год.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Чем перевод Торы хуже оригинала?

Ховот а-Левавот

Врата упования

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда
Продолжение

Раздел четвертый

Теперь обратимся к **третьей из семи частей** [упомянутых в начале данного раздела]; сюда относится то, что связано с женой, детьми, домочадцами, близкими, с теми, кто любит человека, и с его врагами, друзьями и знакомыми, с теми, кто выше него в обществе и ниже него. Каковы же здесь верные пути и способы полагаться на Б-га? [Они зависят от положения человека в обществе и его личных обстоятельств. Прежде всего, заметим, что] человек может находиться в одном из двух положений: либо он чужой [в своем окружении], либо находится в кругу своей семьи и близких.

Если он — чужой [для окружающих его], то пусть он постарается ощутить свою связь с Б-гом в тот час, когда чувствует пустоту и одиночество, и полагаться на Него в своем положении чужака и пришельца. Пусть задумается о том, что душа человека — гость и пришелец в этом мире, и обитатели земли — странники на ней, как сказано (Ваикра, 25:23): «...либо пришельцы и временные жители вы у Меня». Пусть подумает о том, что всякий, у кого есть близкие в этом мире, через недолгое время вновь делается чужим для всех и одиноким [после смерти своей], и не поможет ему ни родственник, ни сын: ни один из них не придет к нему.

А после этого пусть подумает о том, что с него снят тяжкий груз забот о нуждах и потребностях [его близких], и воспримет это как одно из благ, дарованных ему Творцом. Ведь если он будет вынужден заниматься делами этого мира, его труды будут легче без жены и детей, и отсутствие их для него — покой и благо. А если он пожелает позаботиться о том, что ожидает его в будущем [мире], то и в этом случае, вне всякого сомнения, его сердце будет более свободно в минуты уединения [и сосредоточенного размышления].

Поэтому люди, отдалявшиеся от этого мира, бежали от родных из своих домов в горы, чтобы освободить свои сердца для служения Б-гу. И так же поступали пророки во времена, когда существовало пророчество: покидали свои жилища и уединялись, чтобы сосредоточиться на своих обязанностях перед Творцом, как известно нам из того, что рассказывает Писание

об Элияу и Элише (Млахим 1, 19:19): «...и [Элияу] нашел Элишу, сына Шафата, когда тот пахал; двенадцать пар [волов] перед ним, и сам он при двенадцатой; и прошел Элияу перед ним, и набросил на него свой плащ». Элиша понял этот легкий намек (там, 19:20–21): «И оставил он волов, и побежал за Элияу, и сказал: позволь мне поцеловать отца и мать, и пойду за тобой... [Взял Элиша пару волов, и зарезал их, и на упряжи волов сварил их мясо, и раздал его людям...] И встал, и пошел за Элияу, и стал служить ему».

Рассказывают об одном из праведников, отдалявшихся от этого мира, который пришел в одну страну, чтобы научить ее жителей служению Б-гу. Он обнаружил, что они [все] носят одежду и украшения одного цвета, и могилы [умерших] недалеко от входа в дом, и не видел он среди них женщин. Он спросил их обо всем этом, и они отвечали ему так. Мы одеваемся в одежду одного цвета для того, чтобы бедный не отличался от богатого, и чтобы богатый не гордился своим богатством, а бедный чтобы не стыдился [из-за своей бедности], и чтобы были мы равными на земле так же, как будем под землей. Подобное этому рассказывают об одном царе, который пребывал среди своих рабов и его невозможно было узнать среди них из-за его скромности в одежде и украшениях. И мы помещаем могилы умерших у входа в наши дома, чтобы они служили нам напоминанием и наставлением, и чтобы быть нам готовыми к смерти, и чтобы мы готовили себе припасы [заповеди и добрые дела] в дорогу к месту нашего упокоения. А то, что мы отделились от наших жен и детей, — знай, что мы выделили для них поселение неподалеку отсюда, и когда кому-то из нас требуется что-либо оттуда [включая исполнение обязанностей по отношению к тем, кто находится там], он идет туда, получает [или исполняет] требуемое и возвращается к нам. Мы поступили так, ибо увидели, сколько сердечных забот, и великих потерь, и тяжкого труда проистекают от близости к ним, и сколько покоя приносит их удаленность, чтобы избрать для себя то, что связано с будущим миром, и презреть дела этого мира.

И все это понравилось тому праведнику; он благословил тех людей и одобрил их дела.

Если же у человека, полагающегося на Б-га, есть жена и родные, те, кто любят его, а также те, кто

ненавидят, — пусть он надеется на Б-га, на то, что Он избавит его [от трудов и забот], которые они ему причиняют. Пусть он старается исполнить свой долг перед ними, удовлетворять их потребности, всем своим сердцем быть с ними, остерегаться, чтобы не причинить им ущерб, делать все для их блага, быть для них верным и надежным во всех их делах, обучать их всему, что будет им полезно в Торе и в делах этого мира для их служения Творцу, как сказано (Ваикра, 19:18): «...возлюби ближнего своего, как самого себя», и также сказано (там, 19:17): «Не возненавидь брата своего в сердце своем...». [И все это следует делать] не ожидая от них вознаграждения в ответ, и не ради их будущих услуг, и не из любви к почету и похвалам, ожидаемым от них, и не для того, чтобы властвовать над ними, а только для того, чтобы исполнить заповедь Творца, блюсти Его завет и выполнять то, что повелел Он по отношению к ним. Ибо тот, кто заботится об их нуждах ради тех целей, от которых мы предостерегали выше, не достигнет желаемого для себя в этом мире; труды его будут напрасны, и он потеряет награду будущего мира. Но если он заботится о них только во имя служения Б-гу, то Он поможет им отплатить ему добром в этом мире, и вложит в их уста похвальное слово, и возвеличится этот человек в их глазах, и получит он великую награду в будущем мире, как сказал Б-г Шломо (Млахим 1, 3:13): «Также то, о чем не просил ты, дал Я тебе, — и богатство, и почет...»

Теперь поговорим о том, как правильно вести себя человеку, полагающемуся на Б-га, в его отношениях с теми, кто выше его, и с теми, кто ниже его на общественной лестнице. Правильным здесь будет следующее: когда возникает необходимость попросить о чем-то человека, который стоит выше просящего или ниже его в общественной иерархии, следует возложить свои надежды в деле, о котором просят, на Б-га. В людях же [к которым обращаются с просьбой] нужно видеть [лишь] средство для достижения желаемого, точно так же, как в обработке земли и в севе видят [лишь] средство для того, чтобы получить пропитание: если захочет Б-г дать его человеку этим путем, тогда произрастет посеянное и принесет обильные плоды. Но не нужно благодарить за это землю, а только одного Творца. Но если Он не пожелает дать человеку пропитание от этой земли, то земля ничего не произрастит, или же произрастит, но случится нечто, что погубит выращенное, и нельзя будет обвинить в чем-либо землю.

Точно так же, когда человек просит о чем-нибудь у других людей, должны быть одинаковыми в его глазах сильный и слабый [влиятельный и незначительный], и должен полагаться в исходе своего дела только на Б-га благословенного. И если решится его дело благоприятно посредством одного

из тех людей, он должен поблагодарить Творца, исполнившего его желание, и выразить благодарность тому человеку за добросердечие и за то, что Творец сделал через него ему благо. Ведь известно, что Творец приводит в мир добро только через праведников и очень редко приводит через них ущерб, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Бава Батра, 119б): «Приводят добро через того, у кого есть заслуги, а зло — через того, у кого есть провинности», и также сказано (Мишлей, 12:21): «Не сделается праведнику ничего дурного...» Но если не решится его дело [так, как ему хотелось] посредством тех, кого он просил, то пусть он не обвиняет их и не связывает с ними причину происшедшего. Он должен поблагодарить Б-га, избравшего для него лучший исход этого дела, и похвалить тех людей за их усилия помочь ему, насколько ему об этом известно, хотя дело и не удалось так, как хотелось ему и им. И так же должен человек вести себя по отношению к друзьям, к тем, кто любит его, к деловым партнерам, слугам и компаньонам.

Подобным же образом, если попросит его о чем-либо другой человек, стоящий выше его [в общественной иерархии] или ниже его, он должен взяться за дело от всего сердца и искренне постараться исполнить просимое, если только представится ему такая возможность и просящий достоин того, чтобы стараться ради него. После этого он должен полагаться на Б-га в успешном завершении дела, и если оно успешно осуществится при его участии и через него придет благо другому человеку, пусть возблагодарит [Б-га] за это. Но если не будет ему дана такая возможность, он не должен обвинять себя; он обязан лишь сообщить просившему, что ничего не упустил из того, что следовало сделать, после того как потрудился и приложил все усилия.

В делах же, связанных с врагами, завистниками и недоброжелателями, следует положиться на Творца, будь Он благословен, терпеть от них обиды и воздавать им не злом по делам их, а милостью. Следует делать им по возможности добро, помня в сердце своем, что всякое благо и ущерб — в руке Творца, будь Он благословен. Если же случится по их вине вред и ущерб, [потерпевший] обязан судить их, стремясь к оправданию, и подозревая самого себя: не были ли прежние его дела злы в глазах Б-га? он должен молить Его, прося о прощении своих грехов. И тогда превратятся враги его в друзей, как сказал мудрейший из людей (Мишлей 16:7): «Если желанны Г-споду пути человека, то даже врагов его примирит с ним».

Обратимся теперь к **четвертой** [из семи упомянутых выше частей]. Сюда относятся обязанности человека, которые он исполняет в своем сердце и посредством тела, — такие обязанности, что польза

и ущерб от их исполнения [или неисполнения] касаются лишь его одного, но не других людей, и это — пост, молитва, сукка и лулав [в праздник Суккот], цицит, соблюдение законов субботы и праздников, воздержание от греха. И я прошу Б-га, чтобы Он в милосердии Своим наставил меня в том, как следует правильным образом полагаться на Него при исполнении всех этих обязанностей.

Прежде всего, заметим, что как заповедь, так и грех совершаются не иначе, как в ходе следующих трех действий. Первое — выбор, осуществляемый человеком в сердце и в глубине души. Второе — его душевный настрой и решимость осуществить выбранное. Третье — усилия и старание исполнить физическое действие посредством видимых органов тела [тогда как все предыдущее было незримым для окружающих], так, чтобы [его выбор и решение] проявились в мире открыто. Так вот, в тех вещах, в которых ничто не ускользает от нас и не скрыто [ибо нам известна воля Творца, — в чем состоит Его заповедь и что является грехом], то есть в выборе между служением Ему и грехом, а также в душевном настрое и решимости осуществить избранное, во всем подобном полагаться на Б-га — это ошибка и глупость. Ведь Он предоставил это нам — выбирать между служением Ему и нарушением Его воли, как сказано (Дварим, 30:19): «...Избери же жизнь...» Но Он не дал нам власти в успехе наших дел, будь то служение Ему или грех, а поставил это в зависимость от внешних по отношению к нам факторов, временами благоприятных [по отношению к задуманному делу], а временами — нет.

Если человек полагается на Б-га в выборе, который он делает на путях служения, и говорит: «не стану делать выбора и не намереваюсь делать ничего из того, что относится к служению Творцу, пока Он не избрет для меня лучшее из этого» [*Выше шла речь о выборе между добром и злом; здесь же, как представляется, человек ожидает, что Б-г поможет ему сделать выбор между возможными путями служения, каждый из которых хорош по-своему, но он не знает, какой для него наилучший. Ошибка такого человека в том, что он, как видно из его слов, вообще не намерен делать ничего из того, что относится к служению, пока не получит просимого. Но подобное бездействие — само по себе грех, лишь прикрываемый декларируемыми «добрыми намерениями».*], то тем самым он сходит с прямого и верного пути. Ведь Творец, будь Он благословен, повелел нам [самостоятельно] избирать дела, относящиеся к служению, и направлять себя к этому со старанием и внутренней решимостью, от всего сердца, ради великого имени Г-спода. И известил нас Г-сподь, что таков верный путь для нас в этом мире и в мире грядущем.

И если окажутся в наличии [необходимые для того внешние] факторы, и окажется возможным осуществить то дело из сферы служения [Творцу], относительно которого был ранее сделан выбор, то мы получим большую награду за то, что избрали служение, и за намерение и устремленность к исполнению его, и за воплощение его в реальность посредством органов нашего тела. А если не дано будет исполнить его реально, то мы получим награду за выбор и за намерение исполнить его, как в предыдущем случае. Подобным же образом обстоит дело с грехом и наказанием за него.

Различие в том, как должна проявляться уверенность в помощи Б-га благословенного в служении Ему, и как — в прочих делах этого мира, состоит в следующем. В других делах этого мира нам не открыты преимущества и недостатки одних средств [достижения желаемого] по сравнению с другими, ибо мы не можем перепробовать [всех] ремесел, чтобы понять, какое из них лучше для нас и больше подходит, чтобы обеспечить нам пропитание, здоровье и прочие блага. И точно так же неведомо нам, в каких предприятиях, на каких путях и в каких делах этого мира ожидает нас успех. И потому мы обязаны полагаться в своем выборе на Б-га, чтобы Он помог нам сделать его на благо нам [когда мы вынуждены уделить этому время], и мы просим Его, чтобы Он пробудил наши сердца к хорошему и верному выбору.

Однако в служении Творцу все обстоит иначе, поскольку [Б-г] уже известил нас о верных путях, повелел избирать их и дал нам для того все возможности. И потому, если мы станем просить Его помощи в подобном выборе и полагаться на Него, ожидая от Него указаний относительно того, что хорошо для нас, то просьбы наши будут неверными, а упование — неумным, ибо Он уже известил нас о таких путях служения, которые приносят пользу и в этом, и в будущем мире, как сказано (Дварим, 6:24): «И заповедал нам Г-сподь исполнять все законы эти, чтобы бояться Г-спода, Б-га нашего ради нашего блага во все дни...», и сказано о воздаянии в мире грядущем (там, 6:25): «И в праведность зачтется нам, если будем стараться исполнять все эти повеления...» [*Другими словами, само по себе изучение Торы приводит нас к познанию путей служения.*]

И еще. В делах этого мира случается, что бывшее ранее хорошим впоследствии оказывается плохим, или наоборот. Однако в том, что связано с исполнением воли Творца, все обстоит иначе: исполненная заповедь всегда останется исполненной заповедью, а грех — грехом, и никогда одно из них не превращается в другое.

Но есть нечто, в чем действительно следует полагаться на Б-га: в доведении до конца дел,

исполняемых нами в ходе служения, — уже после того, как мы совершили свой выбор от чистого сердца и проявили решимость осуществить его, и честно приложили усилия [к исполнению намеченного] ради славы великого имени Б-жьего. Сделав все это, мы обязаны просить Творца помочь нам [в достойном завершении наших трудов] и указать верный путь, как сказано (Теилим, 25:5): «Направляй меня согласно истине Твоей и научи меня...», и также сказано (Теилим, 119:35): «Направляй меня по пути заповедей Твоих...», и еще сказано (Теилим, 119:30): «Дорогу веры избрал я...», и еще сказано (там, 119:31): «Привязался я к заповедям Твоим, Г-споди, — не устыди меня», и также сказано (там, 119:43): «Не отстраняй, [прошу Тебя] очень, от уст моих слова истины, ибо на правосудие Твое уповаю».

Все приведенные выше выдержки из Писания учат нас, что автор [Давид, мир ему] избрал путь служения, но вместе с тем он просит Б-га о двух вещах. Во-первых — о том, чтобы Б-г помог ему целиком посвятить свое сердце [служению] и укрепить свой выбор, избавляя его сердце от беспокойств и забот этого мира и отдаляя их от глаз его, как сказано (Теилим, 86:11): «...Устреми мое сердце единственно к страху перед именем Твоим», и также сказано (Теилим, 119:18): «Открой глаза мои, и увижу я чудесное в Торе Твоей», и еще сказано (Теилим, 119:37): «Отведи глаза мои, чтобы не видеть мне пустого», и еще (Теилим, 119:36): «Обрати сердце мое к Твоим заветам...», и подобное этому. А во-вторых, [Давид просит] укрепить его тело, чтобы он мог довести до конца свои дела в служении, как он сказал (Теилим, 119:35): «Направляй меня по пути заповедей Твоих...», и также сказал (Теилим, 119:117): «Поддержи меня, и буду я спасен...», и еще много подобного этому. Ниже я намереваюсь объяснить, с Б-жьей помощью, какого рода вещи препятствуют человеку в том, чтобы полагаться на Б-га во всем этом, и каким образом можно достичь совершенства в уповании на Него, и каковы здесь верные пути.

Обратимся к **пятой** части [из семи, упомянутых выше], и это — обязанности, исполняемые посредством органов тела, такие, что польза или ущерб от их исполнения [или неисполнения] распространяются на других людей. Сюда относятся подаяние бедным, отделение десятины, преподавание Торы, наставление ближнего на верный путь с целью побудить его к добру и отвратить от зла, своевременный возврат долга и вещи, вверенной на хранение, охрана [чужой] тайны, обязанность говорить хоршее [о ближнем], совершать добрые дела, почитать родителей, исправлять грешников, обращая их к Б-гу, учить людей полезному и доброму для них, проявлять жалость и милосердие к беднякам, терпеливо сносить обиды и оскорбления [которыми

люди отвечают иногда тем, кто пытается] побудить их к служению, сообщая о награде за него и предупреждая о наказании [за уклонение от него].

Как же должен человек правильным образом проявлять свою уверенность во Всевышнем во всем этом? Он должен запечатлеть в своем сердце все названные выше и подобные им [добрые] дела, избрать для себя исполнение их и приложить к тому все усилия, как мы уже говорили выше при описании четвертой части [из семи рассматриваемых нами] по поводу возложенной на нас обязанности делать выбор только из стремления приблизиться к Б-гу, — но не ради того, чтобы приобрести себе имя и славу, не ради награды и не ради власти над людьми. После этого человек должен положиться на Б-га в успешном завершении задуманного дела, в надежде, что оно, после всех трудов и усилий, будет желанным в Его глазах. Нужно также по возможности стараться скрывать свои [добрые] дела от всех, кому необязательно о них знать, ибо в этом случае награда будет больше, чем тогда, когда о них извещают. *[Стремление скрывать свои добрые дела свидетельствует о том, что человек исполняет их ради Всевышнего, а не ради собственной славы или иных выгод. Находим в Талмуде (Псахим 113а): «Сказал раби Йоханан: о троих возвещает Святой, будь Он благословен, каждый день [сообщая об их праведности]: о холостяке, который живет в большом городе и не грешит; о бедняке, возвращающем найденную вещь владельцу; о богаче, скрытно отделяющем десятину плодов [для бедных]». Добрые дела ценятся тем выше, чем труднее они даются, и более всех — те, для совершения которых человек должен преодолеть свои природные качества, и в их числе — стремление к почестям.]*

В тех же случаях, когда не удастся скрыть какие-то из своих [добрых] дел, следует помнить, что и польза, и ущерб [от их разглашения] — не во власти других людей, а только в руке Творца, будь Он благословен.

Когда Творец посылает возможность исполнить заповедь, человек должен знать, что Он оказал ему этим благодеяние, не радоваться похвалам за нее и не желать за нее почестей, ибо все это приведет к тому, что он возгордится сделанным, потеряет настрой своего сердца и души [на исполнение заповедей] во имя Творца; дело его утратит свою ценность, а он сам потеряет награду. Я намереваюсь пояснить все это более подробно, с Б-жьей помощью, в специально посвященной тому части этой книги.

*Продолжение следует
Перевод: рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер

Глава 8 О хороших устремлениях

Теперь давайте разберем эту тему глубже.

Голод — это признак недостатка. Когда в теле здорового человека или животного возникает дефицит питания, оно ощущает чувство голода. И это относится ко всем стремлениям: мы стремимся к тому, чего нам не хватает.

Из этого следует, что стремление — это желание «притянуть» к себе, обрести то, что поможет ему восполнить недостающее.

А сытый — это тот, чей недостаток уже восполнен. Как мы уже объяснили в предыдущих главах, стремление — это желание приобретать. Желание приобретать невозможно удовлетворить, так как оно проистекает из недостатка, который невозможно восполнить.

Совсем иначе обстоит дело с желанием нести добро другим. Это не «притягивающая» сила, ибо проистекает она не из недостатка, а, наоборот, из цельности.

Человек, для которого материальное благополучие не тема, достойная внимания, доволен и насыщается тем, что у него есть. Это особое благословение Всевышнего: «Ты поешь и насытишься» (Дварим, 6:11, 8:10, 11:15). Творец дал такому человеку великий дар — возможность быть цельным, не ощущать недостатка ни в чем. Именно для этого он и был создан.

Сказали мудрецы Мишны (Авот, 4:1): «Кто богат? Тот, кто радуется своей доле». Мудрецы своим великим разумом изучили природу человека и пришли к такому выводу: совершенный человек, или тот, кто стремится к совершенству, не испытывает чувство постоянного голода. Он доволен тем, что у него есть, удовлетворен. Он не стремится к накоплению материальных ценностей. Именно такого человека можно назвать истинно богатым. Все остальные же — ущербны, несчастны, голодны, бедны.

Желание поделиться свойственно только тому, кто радуется своей доле. Именно радуется,

а не просто удовлетворен. Он, и только он, подобен выходящей из берегов полноводной реке. Разве ты не замечал, дорогой читатель, что у радостных и счастливых людей есть интересное свойство? Чем они более счастливы, тем сильнее жаждут поделиться своей радостью с другими.

Несущий добро другим — это человек, живущий духовным. Во всем, что с ним происходит, он обращен ко Всевышнему. В каждом событии, как в большом, так и в малом, он видит доброту Творца. Он постоянно чувствует безграничную милость Всевышнего по отношению ко всем творениям. Конечно, человек, который живет с таким чувством, постоянно счастлив. Тот, кто ощущает, что его постоянно осыпают дорогими подарками, всегда доволен.

Из этого чувства постоянной радости проистекает желание делиться с другими, возникает любовь к окружающим. В отличие от тяги к материальному, стремление к добру не возникает на почве чувства нужды, недостатка. Оно возникает из ощущения близости ко Всевышнему.

Конечно, постоянная радость и постоянное желание дать другим — это удел больших праведников, которые служат Всевышнему из любви к Нему.

Мудрецы Талмуда объяснили нам это (Брахот, 8а, Теиллим, 128): «Живущий стараниями рук своих более велик, чем тот, кто боится Небес». «Живущий стараниями рук своих» — это тот, кто всегда хочет отдать больше, чем взял [т.е., тот, кто никогда ничего не берет бесплатно, соответственно, все, что он получает — это плод или оплата его трудов, — примечание переводчика]. Это человек, который овладел способностью всегда выступать в роли дающего, то есть человек, достигший уровня служения Всевышнему, описанного в этой главе. Постоянная близость к Б-гу и ощущение, что Творец осыпает его дарами Своими, — это более высокий уровень, чем страх перед Небесами. (Таким образом, мы ответили на вопрос, который оставили открытым в конце 3 главы: в чем достоинство живущего за счет своих трудов, и почему ему отдается предпочтение даже перед боящимся Небес?)

Глава 9

О том, как приучить себя давать

Почему это более высокий уровень? Потому что наш праведник испытывает постоянную **любовь** ко Всевышнему, а это больше, чем **страх** перед Ним. [Примечание редактора. Хотя и страх безусловно необходим, и более того — возможна истинная любовь к Творцу без страха нарушить Его волю.]

Теперь нам предстоит разобрать такие понятия, как «жалость к ближнему» и «участие в трудностях, которые испытывают другие». Конечно, эти чувства присущи лучшим из людей. Есть люди, которые испытывают жалость к другим. Есть такие, которые переживают из-за неприятностей, которые происходят с ближними, причем не меньше, чем те, с кем эти неприятности происходят. Если такому человеку удастся решить проблему, которая возникла у соседа, помочь ему выйти из сложной жизненной ситуации, он испытывает огромную радость. Его просто переполняет чувство колоссального удовлетворения. Вопрос заключается вот в чем: разве это не то же самое, что происходит с голодным? Ведь голодный тоже страдает из-за недостатка, а потом радуется его восполнению! Тогда чем наш праведник отличается от стяжателей, о которых шла речь раньше?

Человек рождается ущербным. Прежде чем стать праведником, он, несомненно, проходит стадию работы над собой. Поэтому в начале пути он не находится на самодостаточном уровне, и нет у него стремления бескорыстно нести добро другим. Для того чтобы прийти к постоянно ощущению радости и благодарности ко Всевышнему, как обсуждалось в предыдущей главе, необходимо использовать определенные методы самосовершенствования. Один из таких методов — это использование чувства «голода», желания восполнить недостающее. Даже эгоистичное желание «притянуть» к себе, желание брать, можно использовать в положительных целях.

Например, в том, что касается служения Всевышнему, есть несколько ступеней. Самый высокий уровень — это выполнение заповедей из любви к Творцу, для того чтобы (как бы) «сделать ему приятное». Но тот, кто еще не выполняет заповеди с такими намерениями, может выполнять их:

Для личных целей [например, изучать Тору, чтобы стать уважаемым раввином — примечание переводчика]. И постепенно он сможет прийти к выполнению заповедей для того, чтобы выполнить волю Всевышнего.

Из страха перед наказанием. Соблюдать законы Торы только для того, чтобы избежать наказания за нарушение воли Творца.

Для того чтобы получить награду — в этом мире, или в будущем.

Все эти намерения при выполнении заповедей могут послужить промежуточной стадией для достижения более высокого уровня. То же самое относится к взаимоотношениям между людьми. Здесь тоже можно начать с малого.

Тот, кто помогает ближнему из чувства жалости или сочувствия к нему, еще не достиг уровня чистого желания добра другому. Ведь им движет желание избавиться от собственных отрицательных эмоций! Ему неприятно, что его друг страдает, и только поэтому он хочет другу помочь.

Источник подобных переживаний — желание восполнить себя. Ведь, в конце концов, он одаривает ближнего только ради личных интересов. Он отдает для себя. Тем не менее, этими чувствами можно воспользоваться для достижения духовного роста. Пример таких методов работы над собой находим в словах мудрецов. Сказано (Дварим, 6:5): «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим...» [*Следующий отрывок основывается на том, что в Торе вместо слова «либеха», что означает «сердце твое», написано «левавеха», что намекает на двойственность сердца.*] И сказали об этом мудрецы (Мишна Брахот, 9:5): «[Возлюби Г-спода] обоими началами — и добрым началом, и дурным началом». Из этого мы можем выучить, что человек может использовать даже свои отрицательные качества, для того чтобы добиться духовного совершенствования.

Это чрезвычайно полезный совет! Если мы углубленно изучим то, что посоветовали нам мудрецы, мы сможем воспользоваться их советом, для того чтобы развить в себе любовь к добродетели.

Настоящий художник может представить себе тончайшие оттенки чувств. Воистину, это подарок с небес! Опытный мастер способен уловить мельчайшие детали в настроении человека, — то, что другой не заметит, а он не только замечает, но и знает, как передать другим. Будь он поэтом, писателем, художником или скульптором, он может передать своей аудитории сложнейшие переживания. Именно эта способность и делает его настоящим художником.

Только виртуоз своего искусства может передать все переживания, которые, скажем, испытывает мать, ухаживающая за своими детьми.

Как она волнуется за каждого из детей, переживает за него, думает о нем. Ей самой не требуется никакого мастерства для того, чтобы испытать соответствующие чувства. В нее они заложены от природы. А вот художнику требуется высочайшая техника, чтобы прочувствовать эти переживания и передать их другим. Зато, когда ему это удастся, он поистине затрагивает души других!

Всевышний наделил каждого из нас возможностью научиться видеть и понимать переживания других! Конечно, не всем эти способности достались в равной степени. Тем не менее, каждый может развить в себе умение хотя бы в малой степени почувствовать то, что чувствует другой. Вначале необходимо подумать, какие эмоции он испытывает. А потом — постараться как можно более ярко представить себе переживания, которые обуревают его. В конце концов, это приведет к тому, что чувства другого повлияют и на наше сознание. Таким образом, можно постепенно научиться сочувствовать другому человеку, даже если от природы Вам это не свойственно.

Этим методом может пользоваться любой, кто хочет духовно вырасти. Это верный способ стать более чувствительным по отношению к другим.

То же самое относится и к тому, кто хочет войти в категорию несущих добро. Прежде чем ему удастся прийти к тому, что он живет любовью ко Всевышнему и только и мечтает о том, чтобы выполнить Его волю (прежде чем достигнет высочайшего уровня праведности, о котором шла речь в предыдущих главах и который является истинным источником желания отдать другим), он может начать с малого. С того, что попытается вообразить все заботы и переживания своих ближних. Здесь очень важно как можно более подробно понять все детали их переживаний и представить их себе как можно более реально. Тогда действительно почувствуешь участие и жалость к другим!

Теперь он должен вообразить, как счастлив будет его ближний, если получит то, чего ему так не хватает. Опять же, очень важно представить себе радость ближнего как можно более ярко и во всех деталях. Теперь, если у него будет возможность одарить своего ближнего тем, что может так его осчастливить, ему будет гораздо легче отдать ему предмет его желаний. Он укрепит свою склонность давать.

Если же он чувствует, что подобные упражнения недостаточно эффективны, пусть использует также чувство страха перед Творцом. Он

может сказать себе, что человек обязан давать другим. Он должен представить себе, какие чувства должен испытывать тот, кто активно делится с другими.

Затем сами его действия пробудят желание давать, которое скрывается в глубинах его души.

А тому, кому уже удалось стать дающим, не нужно быть художником. Сама природа поможет ему переживать за других, все время бескорыстно давать людям. Он будет отдавать просто для того, чтобы отдавать, без всяких личных интересов и не заботясь о себе.

Глава 10 Как излечиться от дурных устремлений

В предыдущей главе мы обсуждали, как привить себе стремление к добру. Теперь мы поговорим о том, как избавиться от дурных устремлений.

С самого начала заметим, что это — серьезнейший вопрос! Ведь дурные устремления — это порождение дурного начала. Предположим, что на практике нам удалось заставить себя перестать добиваться того, к чему нас толкает дурное устремление. Но кто может перебороть свое сердце, которое стремится брать и получать?!

Наши мудрецы уже открыли нам ответ на этот вопрос. Они сказали (Санедрин, 107а): «Если будешь его (дурное начало) кормить, он будет голодать. Если будешь морить его голодом, он будет сыт». Это означает, что самый верный способ излечиться от стремления брать и получать, — это лечить голод голодом!

Другими словами: лиши свое дурное начало того, что оно от тебя требует, и оно покинет тебя.

Это хорошее лекарство для «праведника», понимающего, что стремление нести другим добро и стремление получать несовместимы. Пока человеку не удастся полностью избавиться от страсти брать, он не сможет превратиться в того, кто дает. Следовательно, он не сможет уподобиться Творцу, который создал мир для того, чтобы одарить творение Свое.

Даже тому, кто еще не достиг уровня праведника, важно учесть еще один фактор. У того, кто страдает страстью брать и получать, жизнь не жизнь! Поэтому лучше немного поголодать. Ведь альтернатива — это пожертвовать всеми радостями и удовольствиями и на всю жизнь остаться несчастным, ибо человек, стремящийся получать, всегда голоден и счастливым быть не может.

Пусть читатель задумается об этом, и ему станет легче перебороть себя!

А праведники должны быть очень и очень осторожны! Им ни в коем случае нельзя ничего брать бесплатно. А если начнут пользоваться дармовщиной, сразу же попадутся в сети желания получать. Недаром сказал мудрейший из людей (Мишлей, 15:27): «Ненавидящий подарки удостоится жизни».

Это высказывание у многих вызывает удивление: что за ненависть такая? И каким образом она влечет за собой жизнь? Мы уже начали отвечать на этот вопрос в конце первой главы. Прочитав эту главу, читатель поймет этот стих еще лучше.

[Напомним читателю, что в конце первой главы высказывается следующая идея. Душа всегда стремится к одной из крайностей, а среднего не дано. В сокровенных желаниях, таящихся в глубине ее, нет компромиссов. Поэтому истинные интересы человека никогда не носят нейтральный характер. Любое действие, слово, мысль обязательно исходят или из абсолютного желания нести добро или из абсолютного эгоизма. Поэтому даже самая небольшая выгода или самое невинное удовольствие, которое человек получает даром, несомненно перекликаются с дурными стремлениями, таящимися в его душе. Следовательно, тот, кто хочет развить в себе положительные качества и, в конечном счете, уподобиться Творцу, должен всеми силами избегать дармовщины.]

Глава 11 Признательность

Что такое благодарность и признательность? Где их место в душе человека? И откуда берется неблагодарность?

Эти вопросы тоже связаны с желанием давать или брать.

Любящий давать чувствует, что не желает подарков. Все бесплатное ему претит. Его основное стремление — это давать и только давать, а не брать или получать чужое. Поэтому, когда он получает что-нибудь от других, у него возникает горячее желание рассчитаться с ними за приобретенное. Если же рассчитаться он не может, то останется чувство долга. Это чувство называется «благодарностью».

С другой стороны, желающий получать всегда стремится ухватить все, что только возможно. Поэтому он не гнушается ни ограбления, ни обмана, ни подарков. В глубине души он чувствует, что в действительности все должно принадлежат

именно ему. Весь мир был создан только для него. Поэтому, когда ему сделают что-нибудь хорошее, он не чувствует никакой необходимости платить за это. Ведь ему отдают то, что и так по справедливости должно принадлежать ему. Именно такой человек называется «неблагодарным».

Если же увидишь, что он красиво благодарит тебя, не верь ему! Он всего лишь произносит правильные слова. А в сердце никакой благодарности не ощущает. Он умеет облачаться в одежды признательности для того, чтобы продолжать получать одолжения и подарки от других. Получается, что даже его благодарность проистекает только из желания забрать. Его единственная цель — это нажива.

В итоге получается, что признательность — это производная желания давать, а неблагодарность — следствие эгоизма.

Глава 12 Совершенный мир

Меня спрашивают: Вы утверждаете, что Творец (благословен Он) не хотел, чтобы люди брали у других. Он хотел, чтобы человек добывал все, что ему необходимо для жизни, собственными усилиями, и довольствовался результатами своего труда. Тем не менее мало того, что Он поселил всех в один мир, Он сделал человека существом, приспособленным именно для жизни в обществе. Зачем? Не лучше ли было создать для каждого отдельный мир? Тогда не было бы у человека зависти к другим, не было бы соперничества между людьми!

На это дадим двойной ответ.

Во-первых, если бы человек не был создан для жизни в обществе, у него не было бы возможности выбирать брать или давать. Природа такого мира просто не дала бы человеку возможности брать у других. А воля Создателя заключалась в том, чтобы у человека был выбор между добром и злом, и в том, чтобы человек сознательно выбрал добро. Поэтому он был создан с обеими склонностями: склонностью давать и склонностью брать. Ему надлежит выбрать (развить и усилить в себе) склонность давать и подавить склонность брать. Это — большой успех в этом мире и в мире будущем.

Именно об этом говорит Тора (Дварим, 30:19): «Жизнь и смерть предложил Я вам, благословение и проклятие. Выбери жизнь!»

Во-вторых, если бы человек не был создан для жизни в обществе, если бы люди не нуждались

друг в друге, тогда бы у них не было никакой возможности давать другим. Кому человек может дать, если некому получать?

На это мне был задан еще один вопрос: если без получающего не может быть дающего, то тот, кто дает, совершает великое зло — превращает в получающего другого человека. Если так, то тот, кто дает, совершает великое зло: он превращает другого человека в получающего! И тогда невозможен совершенный мир. Ведь если все будут только давать, то некому будет у них брать!

Это действительно хороший вопрос, но, если вдуматься, все становится предельно ясно, и вопрос разрешается сам собой. Существует огромная разница между тем, кто **получает**, и тем, кто **берет**. Есть также принципиальная разница между тем, кто **дает**, и тем, у **кого берут**. Очень важно не путать эти понятия.

Есть такие люди, которые берут у других, но и другие берут у них. На самом деле эти люди полностью настроены брать. Они берут у других потому, что очень любят себя. Они не собираются ничего отдавать тем, у кого забрали. А если у них и берут что-либо, то только насильно.

А есть такие, которые и отдают, и получают. Они — дающие, и дают потому, что от всей души хотят помочь другим и одарить их всем, в чем они нуждаются. А когда получают что-нибудь от других, то сердце их переполняется чувством благодарности.

Поясним. Оба этих типа людей в большинстве случаев платят за то, что получают. Разница между ними заключается в том, что альтруист не хочет получать ничего бесплатно. И даже если у него нет возможности рассчитаться за то, что он получил от другого, то оплатит ему чувством великой признательности. А другой вообще не хочет ничего платить. Только если у него нет возможности даром получить то, что он хочет, заплатит по необходимости.

Получается, что человек, который вообще не желает ничего получать от других бесплатно, даже если будет вынужден постоянно пользоваться услугами других людей, всегда будет испытывать по отношению к ним сильнейшее чувство признательности. Поэтому, сколько бы ни получал он от других, никогда не превратится в берущего. А берущий — наоборот.

Ущербный мир выглядит иначе: большинство в нем берут и отнимают друг у друга все, что смогут. В таком обществе процветают зависть

и соперничество между людьми. В конце концов, такое общество доводит своих членов до войн, убийств, грабежей и злодейства (см 1 главу).

С другой стороны, в совершенном мире каждый старается помочь другому, одарить его всем, в чем он нуждается. А если кто-то помог ему, то он испытывает по отношению к своему благодетелю глубочайшее чувство признательности. Общество, состоящее из таких людей, — это общество совершенное и счастливое. В нем процветает мир и любовь между людьми. Именно такое общество угодно Создателю.

Найдем намек на это в истории, которую приводит мидраш («Мидраш Раба», Ноах, 33:1). Там рассказывается, что однажды Александр Македонский поехал к королю государства под названием Кация, которое находится за Горами Мглы. Александр хотел узнать, по каким законам люди судятся там между собой.

Два человека пришли в суд. Один из них купил у другого кусок земли, на котором до продажи находилась навозная куча. И в этой земле покупатель нашел клад. Теперь он утверждал, что, когда покупал землю, вовсе не намеревался платить также и за сокровища, которые обнаружил в ней. Поэтому продавец должен забрать клад себе. А продавец, в свою очередь, заявлял, что когда продавал землю, то собирался продать все, что в ней находится без исключения. Поэтому клад по праву принадлежит покупателю.

Обратился к ним король Кации и спросил: «Есть ли у вас дети?» Оказалось, что у одного из них есть сын, а другого дочь. Тогда король постановил: пусть их поженятся между собой, а в приданное возьмут клад.

Тут король Кации заметил, что лицо Александра выражает глубочайшее изумление. Он спросил Александра: «В чем дело? Разве я решил неправильно или несправедливо? Если бы в ваш суд пришла подобная тяжба, какое решение вынесли бы вы?»

Ответил ему Александр: «Мы бы казнили обоих, а их имущество конфисковали бы в пользу имперской казны».

Тогда спросил король Кации Александра: «У вас каждый день восходит солнце?»

«Да», — ответил Александр.

И снова спросил король Александра:

«У вас есть скот?»

«Да», — ответил Александр.

«Знай, Александр», — сказал король Кации, — «Что если в ваших землях идут дожди и каждый день восходит солнце, то это происходит

исключительно для поддержания жизни вашего скота. А вы сами не заслуживаете ни того, ни другого. Как написано (Теилим, 36:7): “Человеку и скоту помогаешь Ты, Г-споди”. В вашем случае очевидно, что Всевышний помогает человеку только благодаря заслугам вашего скота».

Эта чудесная история показывает нам, сколь грандиозная, неизмеримая пропасть лежит между теми, кто дает, и теми, кто берет.

Двое заключили сделку между собой. Когда выяснилось, что эта сделка принесла непредвиденные доходы, ни один из них не пожелал взять деньги себе. Им пришлось пойти в суд, чтобы решить, кому по праву принадлежит клад. А король, который их судил, решил, что они должны стать партнерами. Именно это и есть основное качество тех, кто стремится отдать: они жаждут разделить с другими и радость приобретения, и радость отдачи. Общество, состоящее из таких людей — это истинный идеал.

А король берущих смотрел на все это совершенно иначе. С его точки зрения, поведение этих праведных человеколюбцев диаметрально противоречит норме. Своими действиями они разрушают знакомые ему порядки. Следовательно, их приговор — смерть! А их потомки не имеют права даже унаследовать их имущество, ибо все, что у них было, заберет себе казна.

Король дающих глубоко презирает короля берущих. Он говорит ему: ты хуже, чем животное, чем скот. Более того, если ты еще живешь, то только благодаря заслугам своего скота. Скотина не стремится делать добро. Но, в отличие от тебя, она также и не вредит.

И вот итог того, о чем мы говорили в этой главе. Берущие делают людям зло: они оказывают дурное влияние на других. Когда стяжатель забирает у кого-нибудь, то и того превращает в эгоиста и берущего. Происходит это таким образом: он покупает вещь и не спешит заплатить за покупку. Теперь продавец вынужден преследовать покупателя и требовать у него, чтобы тот заплатил. Таким образом, продавец тоже становится на путь стяжательства.

У несущих добро все наоборот. Каждый стремится сделать ближнему добро. Результат этого — положительное влияние. Дающий делает одолжение человеку, который в нем нуждается. Этот человек испытывает чувство признательности по отношению к своему благодетелю. Это чувство подталкивает и его одарять других.

Перевод: рав Берл Набутовский

Законы почитания родителей

Рав Лейб Нахман Злотник
Продолжение

Страх перед родителями

Заповедь бояться родителей не имеет ограничений — ни временных, ни качественных, ни количественных («Иреим», п. 221–222). В «Шулхан Арухе» приведена следующая ситуация: сын, облаченный в важные одежды, заседает во главе народа. Вдруг входят его родители и на виду у всех рвут на нем одежду, бьют его по голове и плюют ему в лицо. Что говорит об этом закон? «Запрещено ему обидеть их. Он обязан промолчать и наполниться трепетом перед Царем всех царей, заповедовавшим ему вести себя подобным образом. Ведь если земной царь повелел бы ему терпеть еще большие страдания, он был бы вынужден пойти на это, а тем более когда речь идет о предписании Того, по слову Которого создан мир в соответствии с Его желанием» (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Мамрим», 6:7). Вместе с этим, если сын подозревает, что такое может произойти, ему разрешено с помощью других людей предотвратить подобный поступок родителей («Арух а-Шулхан», там же, п. 16), а если не удалось предотвратить, то по букве закона за подобный поступок ему разрешено вызывать родителей в раввинский суд («Сифтей Коэн», 240:4).

Запрет сидеть на месте родителей

Заповедь «бояться родителей», которая заключается в том, чтобы не допустить фамильярность в общении с родителями и сохранять почтительную дистанцию в отношениях с ними, включает в себя запрет сидеть на месте, предназначенном для отца или матери. О каком месте идет речь? Это может быть постоянное место за обеденным столом, место в синагоге, на службе и т.д. Стоять в этом месте не возбраняется. На родительском месте запрещено сидеть, даже когда этого никто не видит, т.к. этим человек как бы уравнивает себя с ними («Сифтей Коэн», 240:1; «Турей Заав», 240:2).

Запрещено пользоваться стулом или креслом, на котором обычно сидит отец или мать («Мевакшей Тора», ч. 4, стр. 206 от имени рава Й. Ш. Эльяшова). Однако на такой стул разрешено встать для того, чтобы снять что-либо сверху. В отношении пользования

родительскими кроватями мнения законоучителей разошлись: некоторые считают, что детям разрешено на них сидеть или лежать без специального разрешения родителей, другие считают, что закон в отношении кроватей аналогичен закону в отношении стула.

Во время торжественных застолий, заседаний, дискуссий, в которых принимают участие родители и их дети, и родители желают, чтобы их дети сидели рядом с ними, детям разрешено сидеть рядом с родителями. Если родители позволяют, детям разрешено сидеть даже на том месте, где обычно сидят родители. Если родители решили поменять свое привычное место на другое или сменить свой стул на другой, детям разрешено сидеть на их бывших местах.

Если у отца или матери есть определенное место, где они обычно стоят, детям запрещено стоять на этом месте («Арух а-Шулхан», там же, п. 9).

После смерти родителей детям разрешено сидеть и стоять на предназначенных им местах («Аз Нидбе-ру», ч. 8, п. 60). Более того, когда дети после смерти родителей сидят или стоят на их местах, они выражают этим им почет и уважение («Мевакшей Тора», вып. 21, стр. 279 от имени рава Й. Ш. Эльяшова; «Дерех Сиха», Итро, от имени рава Х. Каневского).

Обычную одежду, принадлежащую родителям, детям носить не возбраняется. Одежду, ношение которой говорит об особом величии, почете или власти ее хозяина, как, например, мундир, детям запрещено надевать без специального разрешения родителей («Яд Элияу», псаким, п. 40). Данный запрет распространяется и на ситуации, когда родители при этом не присутствуют.

Запрет спорить с родителями и перебивать их

Запрещено возражать родителям, оспаривать их мнение, перебивать их. Об одном из сыновей великого автора книги «Хидушей а-Рим», первом ад-море из Гуры, рассказывают следующую историю. Дело было в ешиве, которую возглавлял его отец, великий автор книги «Хидушей а-Рим», а он являлся одним из учеников. Однажды так случилось, что большинству учеников не удалось до конца понять

всю глубину данного его отцом урока. По окончании урока, перед тем как выйти, рав спросил сына: «Ты тоже не понял?», на что тот ничего не ответил, а как только рав вышел, мальчик разъяснил товарищам то, что они затруднялись понять. Когда отец узнал об этом, он заинтересовался у сына, почему, когда он его спросил, тот не сказал ему, что понял изложенный материал. Тот объяснил, что если бы отец спросил его, понял ли он, он бы ответил, что понял, но поскольку вопрос был задан в другой форме: «Ты тоже не понял?», он не хотел ответить: «Нет, я понял», что можно понять как опровержение слов отца.

Когда родителей спрашивают о чем-либо, запрещено детям отвечать вместо них. Если родители порицают, ругают сына или дочь, им запрещено оправдываться в форме, которая может быть воспринята как спор с родителями, даже если они считают, что обвинение ошибочно. Однако разрешено объясниться и оправдаться в почтительной форме, не противореча тому, что они говорят.

Если отец или мать с кем-то дискутируют, детям запрещено не только выражать солидарность с оппонентом родителей, но и одобрить точку зрения отца или матери. Подобная солидарность выглядит как панибратство, уравнивание себя с родителями. Согласно некоторым мнениям, запрет оспаривать или одобрять позицию родителей распространяется только на те случаи, когда дети высказывают свою точку зрения в их присутствии. Когда родители не присутствуют при разговоре, разрешено поддержать или оспорить их точку зрения, но сделать это необходимо в максимально уважительной по отношению к ним форме («Турей Заав», 240:3). Разрешено полемизировать, диспутировать и дискутировать с родителями, задавать им вопросы, высказывать несогласие, отстаивать свое мнение. Если отец или мать спрашивают, разрешено им ответить, даже если ответ в корне противоречит их мнению. Но все это должно происходить в духе почтения и подчинения.

Отказ исполнить просьбу родителей, данный в резкой форме, а также молчаливое игнорирование просьбы родителей расценивается как возражение их словам и строго запрещено. Вместе с этим, если исполнение просьбы родителей сопряжено с особыми физическими или моральными трудностями, дети могут объяснить в уважительной форме, почему они не могут исполнить данную конкретную просьбу («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 275).

Аналогично этому, если претензии или порицания родителей ранят, причиняют страдания, дети не обязаны молча их терпеть, а могут сообщить им об этом в почтительной форме («Незер Ям», п. 2).

В случае, когда есть угроза для жизни родителей, если они не примут определенное лекарство или не лягут в больницу, а они отказываются от этого, детям разрешено прибегнуть к хитрости, а в случае необходимости — к обману или даже применить силу, чтобы сохранить им жизнь («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 292).

Как выразить родителям свое несогласие

Если дети считают, что родители ошиблись или неправы, разрешено им деликатно намекнуть на это в вопросительной форме, например: «Ты помнишь, чему ты меня учил?», или: «Ты помнишь, что ты мне говорил?», или: «Как по твоему мнению следует понять написанное в такой-то книге?» и т.п. В такой форме родители, с одной стороны, поймут свою ошибку, а с другой — не будут оскорблены или обижены. Если родители явно нарушают законы Торы или принятые среди людей нормы приличия, и намеки не помогают им этого не делать, разрешено им выразить свое несогласие напрямую, но в максимально уважительной форме.

Запрет называть родителей по имени

Детям запрещено называть своих родителей по имени, как в их присутствии, так и в случае, когда родители находятся в другом месте, и даже после их смерти. При обращении к ним или упоминании о них в разговоре с другими людьми следует использовать слова «папа» (или «отец») и «мама» (или «мать»), а когда передает от их имени слова, связанные с законами Торы, должен произносить «отец, наставник мой» или «мать, наставница моя». Данный закон распространяется как на устную речь, так и на письмо («Ям Шель Шломо», Кидушин, 1:65). В свете этого, когда в разговоре с детьми родители упоминают бабушку или дедушку (т.е. своих родителей), следует обратить внимание на то, чтобы не называть их по имени («Игрот Моше», «Йое Деа», ч. 1, п. 133; «Шевет а-Леви», ч. 10, п. 113).

В присутствии родителей, которые носят редкие имена, запрещено называть по имени других людей, которых зовут так же, как их, чтобы никто не решил, что сын или дочь обращаются к родителям по имени. После смерти родителей это разрешено («Сде Хемед», маарехет Хаф, клаль 104). Если отец и мать носят распространенные имена, разрешено называть по именам тезок родителей даже при жизни родителей, но не в их присутствии. Когда читают вслух книги, статьи, газеты, разрешено произносить имена, идентичные именам родителей, даже если это крайне редко встречающиеся имена. Если такое имя встречается в письме — запрещено. Если понятно,

что произнесенное вслух имя явно не подразумевает родителей, как, например, если вместе с именем упоминают фамилию или отчество, отличное от фамилии и отчества родителей,— разрешено («Бен Иш Хай», Шофтим, шана шния, п. 4).

Разрешено упоминать имена родителей в молитвах («Биркей Йосеф», 240:9). В благословении «Биркат а-Мазон», которое произносят после трапезы с хлебом, а также в молитвах, в том числе в «Изгоре» и «Ашкаве» при упоминании родителей принято говорить «отец, наставник мой», «мать, наставница моя». Во время заполнения бланков, анкет и т.п., разрешено упоминать (произносить или записывать) имя отца и матери. В некоторых еврейских общинах принято не жениться и не выходить замуж за человека, которого зовут так же, как мать или отца. Одна из причин этого — не упоминать имена родителей в их присутствии, когда супруги называют друг друга по имени. [Прим. ред. В случае необходимости проблему решают изменением или добавлением имени жениху или невесте.]

Запрет прерывать сон родителей

Детям запрещено будить родителей без веской причины. В Талмуде (Кидушин, 31а) рассказывается о том, что одному человеку предложили невероятно выгодную сделку, но из-за того, что ключи от склада с товаром находились под подушкой его спящего отца, он не побеспокоил его сон даже ценой отказа от огромной прибыли.

Если отец или мать обязаны выполнить какую-либо заповедь, время исполнения которой ограничено и потом будет невозможно ее исполнить, а также в любом другом случае, когда родители заинтересованы, чтобы их разбудили, разрешено прервать их сон, но желательнее попросить, чтобы это сделал посторонний человек («Сефер Хасидим», п. 337).

Помощь от родителей

Детям запрещено утруждать родителей своими просьбами, даже если эти просьбы связаны с исполнением заповедей (Кидушин, 45б; «Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 317). Если родители сами выражают желание помочь, разрешено принять их помощь («Сефер Хасидим», п. 562). При этом дети должны ощущать, что это не само собой разумеющаяся вещь и родители совсем не обязаны это делать. Они должны испытывать чувство особой благодарности по отношению к родителям и постоянно ее выражать словами и действиями.

Приведем пример. Родители собираются в магазин и детям было бы удобно, чтобы они «заодно» купили кое-что и для них. Запрещено детям попросить об этом родителей напрямую. Как разрешено

поступить? Человек может сказать родителям, что ему требуется некая вещь или определенный продукт питания, и родители, уловив намек, сами предложат оказать ему услугу.

Обязанность

почитания других людей

Заповедь почитания родителей включает в себя обязанность почитать некоторых из их родственников. Согласно некоторым мнениям («Минхат Хинух», заповедь 33; «Хафец Хаим», «Птиха»), Торой заповедовано почитать старшего брата, другие законоучители («Харедим», «Мицвот Ло Таасэ ми-Диврей Каббала у ми-Диврей Софрим», 4:32–36) считают, что почитание старшего брата является обязанностью, установленной мудрецами. В вопросе о том, кто включен в статус «старшего брата», мнения законоучителей разошлись. На практике следует поступать согласно тем, кто считает, что категория «старший брат» включает всех старших родных братьев и сестер, как по отцу и по матери, так и в случае, когда у них только один общий родитель («Биркей Йосеф», 240:17; «Квод Орим», стр.280).

Почитать старших братьев и сестер человек обязан как в их присутствии, так и в их отсутствие, как при их жизни, так и после их смерти, как при жизни родителей, так и после их смерти. Существует обязанность вставать перед старшими братьями и сестрами после того, как они подойдут ближе, чем на два метра («Идур Паним», гл. 18), хотя на практике это не особо принято. Вместе с этим разрешено называть их по имени, сидеть на предназначенных им местах, возражать им в случае несогласия с их точкой зрения («Бейт Меир», 240:23).

В отношении ряда законов Торы статус внуков человека идентичен статусу его детей. Исходя из этого мудрецы выводят закон, согласно которому существует обязанность почитать дедушку и бабушку так же, как отца и мать («Харедим», «Мицвот Асе мин-а-Тора», 4:7). На практике следует учитывать мнение законоучителей, которые считают, что существует обязанность почитать также прадедушек и прабабушек и т.д. («Швут Яаков», ч. 2, п. 94). Тем не менее, исполнение воли родителей предшествует исполнению воли дедушек и бабушек и, тем более, воли прадедушек и прабабушек.

В отношении почитания тестя и тещи (родителей жены), свекра и свекрови (родителей мужа) закон установлен в соответствии с мнением, согласно которому их обязаны почитать как «уважаемых старцев», т.е. привставать перед ними и разговаривать с ними в уважительной форме. Хотя по букве закона нет запрета сидеть на том месте или стуле, на котором они обычно сидят, и называть их по имени, все же принято это не делать («Йошар Орай», 17:16). Когда

умирает тесть или теща, свекор или свекровь, есть обязанность соблюдать по ним часть законов траура, принятых соблюдать по усопшим родственникам («Шулхан Арух», «Йорэ Деа», 374:6). Существует обязанность почитать их также после смерти супруга («Махане Хаим», ч. 2, «Хошен Мишпат», п. 27).

Дети обязаны почтительно относиться к друзьям своих родителей и ко всем тем, кто им дорог (Хафец Хаим, Шмот, 20:12).

Запрет причинять родителям моральные и физические страдания

Помимо изученных выше повелительных заповедей, сфера отношений между детьми и родителями включает в себя запрет обижать и расстраивать родителей. Как это упоминалось выше, для этого запрета Тора использует самую строгую форму порицания — проклятие: «Проклят пренебрегающий отцом своим или матерью своею!» (Дварим, 27:16). Данное проклятие распространяется и на те случаи, когда речь идет о родителях, которые ведут себя крайне неадекватно, неразумно, непристойно. Более того, по мнению великого мудреца Торы рава Хаима Фаладжи («Тохехат Хаим», Толдот) почитание родителей в основном заповедовано именно в случаях, когда это требует от детей особого терпения, самообладания и самопожертвования. Ведь когда все хорошо, само собой разумеется, что из элементарного чувства благодарности обязаны достойно относиться к родителям.

Дети ни при каких обстоятельствах не имеют права повышать голос на родителей, обижать их, говорить с ними в грубой форме. Если они не могут терпеть поведение родителей, относиться к ним достойно, с терпением и благодушием исполнять их нужды, они должны позаботиться о том, чтобы посторонние люди добросовестно занимались потребностями родителей, обеспечивая им почет и уважение («Хаей Адам», 67:9). Например, устроить их в дом престарелых или нанять работника для ухода за ними. Причем оплата осуществляется за счет родителей и даже без их ведома («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 262). В каждом случае вопрос должен решаться сугубо индивидуально.

Приведем ответ рава Ицхака Зильберштейна, который он дал в одной из подобных ситуаций («Хешукей Хемед», Бава Меция, 75б). Речь шла о том, что сын готов поселить у себя дома своего пожилого отца, страдающего болезнью Альцгеймера и ведущего себя неадекватно. Однако он отдает себе отчет в том, что в некоторые моменты он может срывать на отца, злиться, кричать и т.д. Вопрос, что по Торе более правильно: определить его в дом престарелых и проведывать его там, находясь в добром

расположении духа, или ухаживать за ним дома и временами нарушать заповедь трепетного отношения к родителям. Раввин ответил, что если отцу лучше жить у сына, нужно избрать этот вариант, несмотря на то, что со стороны сына могут быть вспышки гнева. На что это похоже? На человека, который должен вернуть долг, но предполагает, что, когда он будет его возвращать, им может овладеть такое отчаяние, что он начнет крушить все вокруг. Ведь понятно, что это не причина освободить его от погашения ссуды! Также и в нашем случае. Сын обязан постараться создать для отца максимально хорошие условия, даже если это будет сопряжено с вспышками гнева. Вместе с этим сын должен молиться Творцу о том, чтобы он выдержал с достоинством все испытания, связанные с содержанием отца. И даже если случится, что иногда он сорвется и от раздражения закричит, возможно, Всевышний простит его, ибо это будет происходить произвольно, только в тех случаях, когда он будет не в силах сдерживать эмоции.

Сыну или дочери, которые проклинают родителей при их жизни или после смерти, полагается самый страшный из четырех видов смертной казни — побивание камнями (*скила*), как сказано: «И кто проклинает отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Шмот, 21:17). Если в проклятии не было упомянуто Имя Б-га, хотя и происходит величайшее нарушение Торы, смертная казнь не полагается.

Человек, злонамеренно ударивший отца или мать так, что на их теле остался синяк, рана или удар привел к глухоте — по закону Торы подлежит смертной казни (удушением, *хенек*), как сказано: «И кто ударит отца своего или мать свою, того должно предать смерти» (Шмот, 21:15). В случае, когда удар не привел к вышеперечисленным травмам, на таком сыне или дочери лежит великий грех, но казни они не подлежат. Если имели место проклятия или побои, не помогает даже то, что постфактум родители готовы простить своего ребенка: во время Храма его казнили. В наше время, когда не применяются казни, полагающиеся за преступления в соответствии с еврейским правом, на таком человеке остается невероятно тяжкий грех.

Медицинское вмешательство

Любое необходимое родителям медицинское вмешательство, которое сопряжено с болью или другими физическими страданиями, а также если при этом выходит кровь (уколы, разрезы и т.п.), изначально должны осуществлять посторонние люди, а не дети. Даже вынуть занозу по возможности нужно попросить постороннего человека. Однако

если нет возможности, чтобы лечением родителей занимались посторонние люди, или это обходится слишком дорого, или дети могут это сделать гораздо качественнее, разрешено сыну или дочери лечить родителей. При этом они обязаны постараться причинить им как можно меньше боли и сделать как можно меньше ран и надрезов («Арух а-Шулхан», 241:6). Сказанное выше верно также в отношении физиотерапии, массажа и т.п. Поскольку причинять страдания и наносить травмы родителям является очень строгим запретом Торы, в каждой конкретной ситуации следует отдельно консультироваться с опытным раввином. И даже в случае, когда будет дано разрешение заниматься лечением родителей, необходимо попросить у них прощение за доставленные неудобства и причиненную боль («Беер Моше», ч. 4, п. 82).

Стрижка и подстригание ногтей

Когда дети стригут или бреют родителей или подстригают им ногти, они должны быть предельно осторожны, чтобы не причинить им физические страдания и травмы.

Приемные дети

Детям строго запрещено препятствовать родителям в устройстве личной жизни. Напротив, они должны всячески поддерживать их в этом и содействовать их семейному счастью. Хафец Хаим решил жениться на дочери своего отчима только для того, чтобы помочь матери построить с ним хорошие отношения.

Человек обязан почитать своих настоящих родителей в рамках исполнения заповеди почитания отца и матери, а приемных — в благодарности за то, что они его растили и воспитывали («Шеилат Яаец», ч. 1, п. 81). Дети разведенных или овдовевших родителей, создавших новую семью, должны почитать своих отчима и мачеху так же, как почитают родителей (Ктубот, 103а). Если они подошли ближе, чем на два метра, перед ними нужно вставать, принято не называть их по имени, но нет запрета сесть на их месте и возражать им («Бе-Цель Хохма», ч. 3, п. 95). По букве закона обязанность почитать жену отца действует только при жизни отца, а обязанность почитать мужа матери — только при жизни матери, хотя было бы правильно продолжить их почитать и после смерти родителей (раби Акива Эйгер). В случае смерти жены отца и мужа матери принято соблюдать часть законов траура (не мыться и не надевать свежестыранной одежды) по усопшим родственникам до ближайшей субботы («Питхей Тшува», «Йоре Деа», 374:3). Этот закон в полной мере распространяется и на те ситуации, когда мать

не хочет, чтобы ее дети почитали жену ее бывшего мужа, или отец выступает против того, чтобы его дети оказывали почет мужу его бывшей жены.

Родители, не соблюдающие законы Торы

По отношению к родителям, которые не соблюдают законы Торы, даже если они это делают преднамеренно и прилюдно, детям запрещено открыто высказывать презрение в их адрес, тем более проклинать их или бить («Турей Заав», 240:17; «Сифтей Коэн», 240:20). Во времена Храма, когда применялись физические наказания, сыну было запрещено было выступать в качестве палача своих родителей.

Согласно мнению Рамбама, обязанность почитания родителей в полной мере распространяется и на те ситуации, когда речь идет о злостных нарушителях Торы. В соответствии с этой точкой зрения установлен закон в «Шулхан Арухе». Многие великие мудрецы Торы считают, что таков закон и для представителей ашкеназских общин («Кицур Шулхан Арух», 143:9; «Ктав Софер», «Йоре Деа», п. 171 и др.). Других людей, кроме родителей (например, старшего брата, деда, дядю и т.п.), если они являются злостными нарушителями Торы, нет обязанности почитать.

Родителей, которые не соблюдают законы Торы в силу не зависящих от них обстоятельств: выросли и были воспитаны в духе атеизма, в отрыве от еврейских традиций и т.п., дети обязаны почитать согласно всем мнениям («Хут Шани», «Кибуд Ав ве-Эм», стр. 304).

Запрещено оказывать родителям любое содействие в совершении ими нарушений закона, а также выражать согласие и одобрение такого поведения. В какой форме сын и дочь должны реагировать на то, что их родители нарушают Тору, в каждом отдельном случае должно решаться индивидуально, иногда обратившись за советом к опытному раввину.

Родители-неевреи

Если один или оба родителя являются неевреями, их дети-евреи или *геры* — обязаны их чтить, им запрещено их расстраивать, грубить им и, конечно же, бить или проклинать (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот Мамрим», 5:11). Если они заболели, дети обязаны молиться за их выздоровление. Хотя в иудаизме не поощряется миссионерство, за родителей-неевреев следует молиться, чтобы они приняли гиюр.

Родители, которые освобождают детей от обязанности себя чтить

Родители могут освободить своих детей от обязанности их почитать полностью или в определенных вопросах. В некоторых случаях это даже следует

сделать, чтобы избавить детей от нарушений в этой области и облегчить им исполнение заповеди («Сефер Хасидим», п. 152 и п. 562). Например, разрешить им не вставать перед ними, сидеть на их местах и т.п. В таком случае, если их ребенок не встанет перед ними или сядет на их место, он не совершит нарушение, но если он, несмотря на разрешение, продолжит исполнять все законы почитания родителей, он исполняет важную заповедь, за которую его ждет великая награда (Радбаз, ч. 1, п. 524).

Освобождая ребенка от обязанности себя почитать, родители должны учитывать тот факт, что для того, чтобы их ребенок рос гармоничной личностью, ему необходимо исполнять заповедь почитания родителей. Кроме того, иногда другие люди, которые не знают всех обстоятельств дела, учатся, глядя на них, не почитать своих родителей в то время, как их не освобождали от этой обязанности, и таким образом они совершают великое нарушение закона Торы («Хазон Иш», «Йоре Деа», 149:1 и 151:2).

Родители, которые освободили своих детей частично или полностью от обязанности почитать себя, в любой момент вправе передумать и обязать их снова («Шевет а-Леви», ч. 2, п. 111). Разрешение родителей не почитать их не дает права их детям их позорить, огорчать, волновать, грубить им или спорить с ними и, конечно же, бить или проклинать («Орхот Хаим», «Дин Кибуд Ав», п. 2).

Раскаяние

Человек, который не исполнял в нужной мере заповедь почитания родителей или нарушал другие законы, которые человек обязан исполнять по отношению к родителям (или другим родственникам), обязан вернуться на правильный путь. Он должен раскаяться в содеянном, попросить прощения у отца или матери и у Всевышнего («Видуи», который произносится шепотом и без свидетелей) и принять решение никогда больше не совершать таких нарушений. Без прощения родителей этот грех не может быть искуплен даже в Йом Кипур.

Если ребенок в раннем возрасте (мальчик до тринадцати лет, а девочка — до двенадцати) нарушил законы, которые человек обязан исполнять по отношению к родителям, по букве закона он не обязан раскаиваться в совершенном, когда вырастет. Однако было бы правильно, чтобы он попросил у них прощения (прим. Рамо к «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 343:1).

Воспитание детей

Обязанности, заповедованные Торой по отношению к родителям, мужчины должны исполнять с возраста тринадцати лет, а женщины — с возраста двенадцати лет. Начиная с совсем раннего возраста

следует прививать детям почтительное отношение к родителям и приучать их к повелительным и запрещающим заповедям, связанным с достойным отношением к родителям. Вместе с тем необходимо всячески стараться, чтобы дети не нарушали эту заповедь из-за самих родителей: не требовать от них слишком много, не запрещать им слишком часто и т.п.

Родителям запрещено бить повзрослевших детей, слишком резко их порицать, принижать их достоинство, ибо помимо прочих негативных последствий, которые может повлечь такое поведение, существует большая вероятность того, что, не совладав с собой, ребенок в ответ ударит или надерзит родителям, тем самым нарушив один из самых строгих запретов. Отец, провоцируя сына на совершение нарушения, в свою очередь, нарушает запрет Торы «не ставить перед слепым преграды», т.е. не делать ничего того, что может спровоцировать другого человека совершить нарушение. «Повзрослевший ребенок», о котором идет речь, — это юноша или девушка такого возраста, которые могут позволить себе ударить или надерзить в ответ — все согласно времени и месту («Пеле Йоэц», «Акаа»).

Послесловие

Отношения между родителями и детьми — это животрепещущая тема и вопросов, которые могут возникнуть на практике — бесчисленное количество. Выше были приведены лишь основные законы и принципы, относящиеся к этой теме.

Завершим эту тему молитвой о родителях, приведенной в книге «Шаарей Цион» (3:8): «Да будет Воля Твоя, о Всевышний, Б-г наш и Б-г отцов наших, чтобы отцы наши, и матери наши, и мы сами были здоровы и крепки, чтобы служить Тебе по-настоящему. И излей на них и на нас достаток с избытком и удачу великую и все самое лучшее, чтобы служить Тебе искренне и в радости. И вложи в сердца наши послушание к отцам и матерям нашим и храни нас, чтобы мы почитали их всегда так, как угодно Тебе и будем служить Тебе верой и правдой. И да взрастят нас отцы и матери наши к Торе, к хупе и к деяниям добрым. И да будет сопутствовать им успех в здоровье, во всем хорошем и в богатстве, чтобы могли они дать нам приданное, и подарки, и любое добро с радушием. И исполни все пожелания сердец наших во имя добра. Отец наш на Небесах, сделай все это нам и всей общиной Израиля. И да удостоимся мы вечно преумножать славу великого Имени Твоего и славу Торы Твоей. Да будут угодны речения уст моих и помыслы сердца моего перед Тобой, Всевышний, оплот мой и избавление мое».

Образование

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Понимание сути истинного еврейства, которому мы можем научиться у наших праотцов — это признание исполнения воли Творца в качестве единственной ценности. Ситуацию, когда Воля Всевышнего является не единственной для человека ценностью, я бы не стал называть идолопоклонством, но определенная связь усматривается. Воля Творца включает в себя все истинные ценности, причём не только еврейские. Это любовь и к собственным детям, почитание родителей и т.п.

Нам чрезвычайно важно научиться уходить от принципов, которые по сути являются воплощением идолопоклонства в современном мире. Наш народ называется народом Книги. Под Книгой, безусловно, изначально подразумевалась Тора, которая раскрывает волю Всевышнего во всех сферах жизни. Однако сегодня Книгу поменяли на культ общего образования. Эта подмена произошла за несколько предыдущих поколений. Веру в Б-га из нашего народа в СССР выкорчевали достаточно основательно. Но при этом осталось отношение к образованию, как к ценности. Наши прадеды хотели видеть своих детей великими в Торе. Наши деды и родители после десятилетий антирелигиозных гонений уже хотели видеть своих детей физиками и математиками. Таким образом на истинном еврейском базисе была возведена надстройка, полностью извратившая первоначальную идею.

Сила нашего народа в том, что он идет путями праотцов. В Торе рассказывается, что когда три ангела пришли к Аврааму под видом бедуинов, то выполнение части работ, связанных с исполнением заповеди заботы о путниках, он поручает отроку: «И к скоту побежал Авраам, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и (тот) поспешил приготовить его» (Берешит, 18:7). Раши приводит мидраш, объясняющий, что отрок — «это Ишмаэль», и Авраам привлек его «чтобы приучать к (исполнению) заповедей» («Берешит Раба», 48).

Далее там рассказывается о том, как Всевышний посылает своих посланников чтобы разрушить Сдом. Творец спрашивает Себя: «Скрою ли Я от Авраама то, что сделаю? А Аврааму быть народом великим и могучим, и благословляться будут им все народы земли. Ибо Я знаю его, потому что заповедает он своим сынам и дому своему после себя: им соблюдать путь Господень, творя милость и суд» (Берешит, 18:17-19). Здесь Тора говорит нам, что причиной великой любви Всевышнего к Аврааму было в том числе и то, что он передал своим потомкам стремление идти путями Творца.

Из страны Нимрода вышел не только Авраам, но и его отец Терах. Однако Терах не дошел до Земли Израиля. Многие люди сегодня отходят от атеизма и понимают истинность Торы, но при этом не доходят до истинного понимания ценностей. Танах рассказывает о идолу, принадлежавшем еврею по имени Миха. Некоторые мудрецы считают, что Миха вынес идола из Египта, перешел с ним через море в Землю Израиля (Шофтим, 17-18). Можно вернуться к Торе, пройдя непростой путь, но при этом не понять, что только исполнение воли Творца является истинной ценностью. Сегодня это ярко проявляется в вопросе, какое именно образование мы стремимся дать своим детям. Беда в том, что для многих евреев не важно, какое еврейское образование их дети получают. Им важны специальность и дипломы. Это полный крах. Мы к этому привыкли, и это ужасно, ведь зачастую родители уничтожают еврейское будущее своих детей.

Русское слово «образование» превосходно передает суть процесса формирования человека. Вопрос в том, будет ли в результате сформирован именно еврей. Ведь обычное светское образование, в том числе и израильское, еврея не формирует. Тот, кто думает, что может соревноваться с влиянием окружающей среды на своих детей, воспитывая их в качестве «евреев дома и немцев на улице», столкнется с полным провалом. И это происходит в нашей истории далеко не впервые. Мы должны учиться у наших мудрецов тому, насколько они самоотверженно

наших детей

боролись за еврейское воспитание детей и обучение их Торе. Мы должны понять, что воля Творца является единственной ценностью, и живущий в соответствии с этой волей удостаивается огромного богатства и истинного величия.

Я сам не родился в *бейт мидраше*. Более того, я стремился стать учёным в том смысле, который вкладывало в это слово поколение наших родителей. Когда я все это бросил и пошел учиться в шиву, мои родственники спрашивали, почему это нельзя совмещать с карьерой ученого-математика, «ведь есть же религиозные профессора». Мой ответ им было слышать тяжело: «Мне это все не нужно. Я настолько духовно богат изучением Торы, что все остальное не имеет для меня никакого смысла». При этом я уже был широко образованным и эрудированным человеком в науках и искусстве. Но когда я ощутил вкус изучения Торы, то понял, что в ней есть все, а остальное — тщета.

Одна из основ нашей веры — это доверие к нашим учителям. Они стремились сделать своих детей великими в Торе. Об этом молились женщины народа Израиля. Поскольку мы уже коснулись смысла слова «образование», очень важно обозначить, что именно является основным «человекообразующим» фактором в каждом конкретном случае. Пишет «Бейт а-Леви», что мозг

еврея должен стать тем пергаментом, на котором написана Устная Тора. Суть ее — в постижении Торы, раскрывающей волю Творца. Поэтому мудрецы, постигающие её, несут в себе святость самой Торы. Таким должно быть образование еврея.

Когда мы, подражая народам мира, ставим приоритет на светское образование детей, мы «образуем» их совсем в другом качестве. Мы формируем их в качестве людей, настроенных не на служение Всевышнему, воцаряем над ними дурное начало. Нужно хорошо понимать, что это страшнейший грех. Поэтому для нас величайшим уроком является то, как наш праотец Авраам наставлял свое потомство идти путями Творца, что, в свою очередь, невозможно без изучения этих путей. А этому не учат ни в американской *public school*, ни в израильской светской школе. То, что наши дети могут получить от Б-гобязанных родителей и учителей, несущих святость Торы, и понимание ими того, что истинной ценностью является только воля Творца, невозможно заменить ничем.

Именно это было причиной великой любви Всевышнего к Аврааму. Для нас тоже важно удостоиться этой любви. Путь к ней — передача детям, внукам и правнукам стремления идти путём Творца.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Обучение детей Торе во время эпидемии с соблюдением необходимых предосторожностей (с) Яир Шерки

Сердечно поздравляем

р. Шломо Полищука и его супругу
с бар-мицвой сына Хаима,
рава Игаля и рабанит Лору Полищук
с бар-мицвой внука,
профессора Иммануила Любошица и его супругу
с бар-мицвой правнука
(Иерусалим)

р. Шломо Гарднера и его супругу
с рождением дочери,
р. Зева Урмана и его супругу
с рождением внучки,
р. Давида Зафермана и его супругу
с рождением правнучки
(Иерусалим — Кирьят Сефер — Брахфельд)

р. Ицхака Шнайдера и его супругу
с обручением сына **Моше Хаима**
(Бейтар)

р. Даниэля Батырева и его супругу
с рождением сына,
р. Эфраима Байрамова и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим — Тюбнген)

р. Эфраима Байрамова и его супругу
с бар-мицвой сына **Михаэля**
(Тюбинген)

г-жу Любу Ростовскую
со свадьбой внука **Израэля** (Бейтар)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

ВСЕ АКТУАЛЬНЫЕ
И САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ
ТЕМЫ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ!

Единственная в своем роде онлайн школа «Олей Натив»
приглашает женщин со всего мира
присоединиться к изучению Торы
с рабанит Хавой Куперман и рабанит Лорой Полищук!

- ✓ женщины в иудаизме
- ✓ молитва
- ✓ воспитание детей
- ✓ цниют

**Индивидуальные
консультации онлайн!**

Запись по телефону (WhatsApp):
+972539596688
info@oley-nativ.com